3 ● 2010

Экономические споры:

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ и ПРАКТИКИ

15 ЛЕТ Федеральному арбитражному суду Волго-Вятского округа

3 ● 2010

Экономические споры: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Экономические споры:

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ и ПРАКТИКИ

Научно-практический журнал

Основан в 2001 году

Издание
Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа
и Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского
(Национального исследовательского университета)

Учредители:
Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа и Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Национальный исследовательский университет)

Зарегистрирован
Министерством Российской Федерации по делам печати и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-9235 от 29.06.2001.

Выходит четыре раза в год.

Главный редактор
Смирнов А.Н.,
кандидат философских наук
Ответственный редактор
Окутин С.Г.
Редактор
Тимофеева Л.С.
Компьютерная верстка
Шмат О.Н.
Фото на обложке
Вехов И.А., Пиндюр А.В.

Редакция — ЗАО МЮЦ «НОМОС»,
603167, Нижний Новгород,
ул. Маршала Казакова, 3

Тел. (831) 2411-732
E-mail: nomos@52.ru

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции.

Ссылка на источник публикации обязательна.

Мнения авторов по вопросам применения норм права могут не совпадать с официальной позицией Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных публикаций.

Редакционный совет:

Клюкин С.И., председатель Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа, заслуженный юрист Российской Федерации

Петров А.В., проректор по учебной работе ННГУ им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент

Баландин Б.А., председатель Арбитражного суда Нижегородской области, заслуженный юрист Российской Федерации

Чубаров А.В., директор Приволжского филиала Российской академии правосудия, председатель Третейского суда при Торгово-промышленной палате Нижегородской области, кандидат юридических наук

Рецензионный совет:

Бибиков А.И., доктор юридических наук, профессор Ивановского государственного университета

Кононов П.И., доктор юридических наук, профессор кафедры административного права Московской государственной юридической академии (г. Киров)

Поляков Н.Ф., доктор экономических наук, начальник Управления федеральной налоговой службы по Нижегородской области, заведующий кафедрой систем налогообложения ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Романовская В.Б., доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Чеговадзе Л.А., доктор юридических наук, профессор, декан факультета юриспруденции Нижегородского коммерческого института

3●2010

В НОМЕРЕ

В ФЕДЕРАЛЬНОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ Волго-Вятского округа

Обращение к коллективу Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа в связи с 15-летием со дня образования суда округа.
С.И. Клюкин *4*

Проблемные вопросы рассмотрения споров по договорам финансовой аренды (лизинга)
Г.С. Апряткина, С.Г. Окутин *12*

Судебно-арбитражная практика рассмотрения споров, вытекающих из неисполнения или ненадлежащего исполнения договоров возмездного оказания услуг
Т.В. Синякина, Н.В. Бодрова *22*

Причины пересмотра судебных актов в кассационном порядке в первом квартале 2010 года
Г.С. Федоряка *34*

Пересмотр судебных актов Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа в порядке надзора в первом полугодии 2010 года
Ю.С. Гусева *56*

В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ Волго-Вятского округа

Обзор практики рассмотрения споров, возникающих из неисполнения или ненадлежащего исполнения договоров займа и кредита
Т.И. Тарасова, О.М.Мартасова, Д.У. Коннова *67*

МНЕНИЯ И СУЖДЕНИЯ

К вопросу о создании специализированных судов, действующих в рамках арбитражной судебной системы
И.В. Королева *80*

УЛЫБКИ ФЕМИДЫ *88*

Обращение к коллективу Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа в связи с 15-летием со дня образования суда округа

С.И. Клюкин,
председатель
Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

1 сентября 1995 года вошло в летопись российской арбитражной системы как начало деятельности Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа в соответствии с приказом председателя суда от 29 августа 1995 года № 3-1/к, изданного во исполнение Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

В тот сложнейший период бурного развития экономики в условиях крайне противоречивого законодательства перед судейским корпусом из 15 профессионалов стояла непростая задача создать четко отлаженный механизм справедливого отправления правосудия, обеспечить единство и постоянство судебной практики в регионе.

Возглавила суд Заслуженный юрист РСФСР, судья высшего квалификационного класса Грошева Галина Ивановна, назначенная на должность председателя Указом Президента Российской Федерации от 10.07.1995 № 697.

За многолетний безупречный труд и высокое мастерство Галина Ивановна неоднократно поощрялась руководством Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, она награждена Орденом Почета, ей присуждены звания «Почетный работник судебной системы» и «Лауреат Высшей юридической премии «Фемида-2001».

Беззаветное служение избранному делу, стойкая жизненная позиция, высокая юридическая квалификация Галины Ивановны служили и служат примером для подражания молодому поколению юристов.

Благодаря лидерским качествам Галины Ивановны и ее безусловной честности, политике суда, направленной на открытость и общедоступность правосудия, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа по праву завоевал прочный авторитет и признание среди окружных судов.

Успехи, достигнутые за пятнадцать лет, явились следствием упорного труда многих людей, в том числе и тех, которые стояли у истоков.

Пятнадцатилетие — не круглая, но вполне значимая дата в эпохе развития российского арбитражного правосудия.

Прошедшие годы показали, что кассационная инстанция, как новый самостоятельный правовой институт пересмотра судебных решений по вопросам права, состоялась.

Окружные суды доказали свою жизнеспособность и эффективность, став дополнительной гарантией объективного разрешения экономических споров и постоянно поддерживая судебно-арбитражной практику в состоянии единства.

Анализ основных статистических данных работы суда по отправлению правосудия свидетельствует о постоянном и неуклонном росте числа кассационных жалоб.

Для сравнения, в 1996 году — первом полноценном календарном отчетном периоде — кассационной инстанцией было рассмотрено 984 дела, средняя нагрузка составляла 5 дел на судью в месяц.

На сегодняшний день в суде округа трудятся 23 судьи, включая руководителей суда. На их плечи легла огромная ответственность и немалая нагрузка. Достаточно сказать, что в 2009 году кассационной инстанцией Волго-Вятского региона рассмотрено 5210 дел, и это в 5 раз больше, чем четырнадцать лет назад. Эти цифры отчетливо свидетельствуют о возрастающей роли суда, завоевании им «кредита» доверия хозяйствующих субъектов.

Всего за полтора десятилетия судьями нашего суда рассмотрено около 48 тысяч дел. Однако при возрастающих объемах и сложности судебной работы эффективность отправления правосудия не снижается. Пути для достижения высоких результатов в работе — выработка общих подходов к применению действующего законодательства, повышение оперативности процесса и качества выносимых судебных актов. На протяжении последних лет показатель дел, рассмотренных с нарушением срока, не превышал 0,2 процента. Каждодневный контроль со стороны руководства суда, неформальный подход и неукоснительное соблюдение судьями установленного процессуальным законом порядка возврата кассационных жалоб обеспечивали доступность правосудия и позволили в течение уже ряда лет устойчиво сохранить этот показатель на незначительном уровне.

Нестабильность экономического развития страны и актуальные потребности общества объективно отражают динамику постепенного увеличения споров, возникающих из гражданских правоотношений, и сокращения количества дел, связанных с применением налогового и административного законодательства.

За полтора десятка лет существования Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа накоплена большая практика рассмотрения экономических дел.

Осознавая свою миссию по формированию единообразной практики, кассационная инстанция наладила деловые отношения плодотворного сотрудничества не только с судами, входящие в округ, но и за его пределами. Постоянно внедряются новые формы взаимодействия судов арбитражной системы.

Большое значение придается аналитической работе. За 15 лет нашими судьями и их помощниками подготовлено свыше 300 материалов по различным категориям споров. Суды округа активно обмениваются полученными результатами, наиболее злободневные обобщения публиковались в средствах массовой информации.

Значимой вехой в истории Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа стало образование 05 ноября 1999 года Научно-консультативного совета при окружном суде. Совет является совещательно-консультативным органом, в задачу которо-го входит подготовка научно обоснованных рекомендаций по принципиальным вопросам судебной практики, а также предложений по совершенствованию за-конодательства, применяемого судами.

10 лет назад суд округа и Нижегородский государственный университет имени Лобачевского учредили научно-практический юридический журнал «Экономические споры: проблемы теории и практики». Опубликованные в журнале материалы служат целям профилактики экономических правонарушений, пропаганде правовых знаний и единообразному применению в регионе судебно-арбитражной практики.

Каждый день работы суда приносит открытия и ставит новые задачи на перспективы дальнейшего повышения эффективности судебной власти, обеспечения доступности открытости и прозрачности правосудия для общества.

Очевидно, что успех в деле отправления правосудия находится в прямой зависимости от требований, предъявляемых к подбору кадров в окружном суде.

Руководством суда принята эстафета кадровой стратегии, начатая и развитая его первым председателем — Галиной Ивановной Грошевой. В суде сохранился крепкий, высокопрофессиональный коллектив суда с безукоризненной репутацией, продолжаются добрые начинания, сохраняются трудовые традиции.

Судьи окружного суда обладают высоким уровнем квалификации в области юриспруденции, многие — довольно солидным опытом судейской деятельности, все мастера своего дела.

Со дня образования суда округа руководство первым судебным составом было поручено Каширской Нине Александровне. Ее стаж работы в судебно-арбитражной системе более 30 лет и сегодня она активно продолжает свою плодотворную деятельность в нашем суде.

За высокие морально-деловые качества и профессионализм Нина Александровна избиралась председателем квалификационной коллегии судей Арбитражного суда Нижегородской области, а затем Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа.

Она умело руководит судебным составом, имея за плечами богатый опыт работы по разрешению хозяйственных споров, щедро делится с судьями, вновь пришедшими на работу в арбитражный суд.

За многолетний и плодотворный труд Нина Александровна Каширская награждалась Почетными грамотами Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Ее деятельность отмечена благодарностями руководства суда округа, Благодарственным письмом Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе. Ей присвоены Почетные звания «Заслуженный юрист

Российской Федерации» и «Почетный работник судебной системы». Она — судья высшего квалификационного класса.

С первых дней работы окружного суда второй судебный состав возглавила Апряткина Галина Станиславовна, вся жизнь которой связана с арбитражем. Галина Станиславовна сумела сплотить коллектив состава в дружную команду единомышленников, способных решать сложные задачи правосудия. Избрание ее заместителем председателя квалификационной коллегии судей Арбитражного суда Нижегородской области, а затем Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа стало подтверждением заслуженного авторитета.

Г.С. Апряткина — судья высшего квалификационного класса. Она награждена Почетными грамотами Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Имеет ряд благодарностей от руководства окружного арбитражного суда за умелую организацию работы судебного состава и профессионализм. Награждена Благодарственным письмом Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе. В 2007 году награждена медалью «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» II степени. Руководством суда выдвинута на присвоение ей Почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации».

Среди судей-«пионеров», продолжающих самоотверженно трудиться в суде и по сей день: Базилева Татьяна Васильевна, Маслова Ольга Петровна, Ногтева Вера Александровна, Терешина Надежда Михайловна. Их работа отмечена Почетными грамотами Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и окружного суда. За многолетнее образцовое исполнение служебного долга эти труженики награждены медалями «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» II степени.

Также в числе первых судей окружного суда, беззаветно служивших его Величеству Закону, судьи, ныне пребывающие в почетной отставке: Евтеева Марина Юрьевна, Кирсанова Евгения Николаевна, Князева Галина Анатольевна, Лазарева Александра Васильевна, Отдельная Лариса Ивановна, Пронина Светлана Александровна, Шишкина Елена Николаевна. Свидетельством признания их заслуг перед российским правосудием стали Почетные грамоты и благодарности Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и суда округа.

Лариса Ивановна Отдельная и Галина Анатольевна Князева награждены медалями за «За заслуги перед судебной системой» II степени.

Марина Юрьевна Евтеева — Почетный работник судебной системы. Совсем недавно почетное звание — Почетный работник судебной системы присвоено Елене Николаевне Шишкиной

Значимый вклад в становление и развитие окружного суда внесла Моисеева Ирина Германовна, — заместитель председателя суда в отставке, в течение многих лет возглавлявшая судебную коллегию по спорам, возникающим из административных правоотношений. Профессионализм, постоянное стремление к самосовершенствованию, личная скромность и порядочность снискали ей неподдельное уважение в коллективе окружного суда и судах, входящих в Волго-Вятский судебный округ. Она имеет ученую степень «Кандидат юридических наук». За годы работы Ирина Германовна не раз поощрялась благодарностями и Почетными

грамотами руководства Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, суда округа. Имеет медаль «За заслуги перед судебной системой» II степени.

Синякина Татьяна Владиславовна работает в суде с 1996 года. Ее многолетняя и качественная работа высоко оценены руководством Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и суда округа, ей присвоено звание «Почетный работник судебной системы».

Бердников Олег Евгеньевич судьей окружного арбитражного суда назначен Указом Президента Российской Федерации 29 марта 1998 года после двухлетнего стажа работы в должности судьи Арбитражного суда Нижегородской области. С 2001 года президиум суда округа утвердил Олега Евгеньевича председателем третьего судебного состава, который он успешно возглавляет и поныне. За добросовестный труд он награжден Почетными грамотами Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа.

Забурдаева Ирина Львовна была приглашена на работу из Арбитражного суда Нижегородской области в окружной суд в 2002 году как одна из самых опытных судей. За достигнутые успехи в работе ей присвоено Почетное звание «Почетный работник судебной системы».

В 2003 году из Арбитражного суда Нижегородской области в суд округа перешла работать судья высокой квалификации Радченкова Найля Шамильевна. С формированием четвертого судебного состава в судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений, в начале сентября 2010 года кандидатура Найли Шамильевны одобрена президиумом суда округа на пост председателя состава.

Еще один выходец из Арбитражного суда Нижегородской области — Тютин Денис Владимирович, заместитель председателя суда округа, председатель судебной коллегии по рассмотрению дел, возникающих из административных правоотношений. Денис Владимирович плодотворно сочетает практическую деятельность судьи и председателя коллегии с научной и преподавательской. Он преподает юридические дисциплины в ряде высших учебных заведений, активно занимается научной деятельностью, имеет ученую степень «Кандидат юридических наук».

Более 12 лет назад в суд округа пришел работать Чиграков Алексей Иванович. Это энергичный целеустремленный человек, принципиально реагирующий на случаи нарушения закона, всегда готов оказать помощь. И совсем недавно ему присвоено почетное звание — Почетный работник судебной системы.

Огромное желание работать в системе судебно-арбитражных органов привели в 2001 году в окружной арбитражный суд из суда общей юрисдикции Башеву Нелли Юрьевну. За высокую степень самоотдачи судебной работе Нелли Юрьевна награждена Почетными грамотами Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа.

Павлова Валерия Юрьевича и Бабаева Сергея Владимировича, назначенных судьями более семи лет назад, отличают высокие деловые и моральные качества, помноженные на большой опыт работы в органах прокуратуры. Сергей Владимирович не только профессионал-практик, но и ученый со степенью «Кандидат юридических наук».

С должности начальника юридического отдела Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Нижегородской области в суд округа пришла работать грамотный и квалифицированный юрист Шутикова Татьяна Викторовна. Ее труд в арбитражном суде отмечен медалью «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» II степени.

Прежнюю команду судей сменяют молодые профессионалы, достойные продолжать борьбу за торжество Закона и справедливости.

В полной мере осознав и восприняв традиции, заложенные старшим поколением судей округа, бывшие помощники, а ныне судьи окружного суда Кислицын Евгений Геннадьевич и Чернышов Дмитрий Васильевич, способны разрешать самые сложнейшие экономические споры. Оба совмещают судейскую деятельность с преподавательской. Дмитрий Васильевич имеет ученую степень «Кандидат юридических наук» и ученое звание «Доцент».

Недавно влились в коллектив, но уже показали зрелый профессионализм судьи Самуйлов Сергей Владимирович, Елисеева Евгения Вячеславовна и Александрова Ольга Вячеславовна.

Неоценимую практическую помощь судейскому корпусу в отправлении правосудия оказывают помощники судей.

Первые 4 штатные единицы помощников судей Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа введены в феврале 2001 года. Сейчас в суде работают 25 помощников судей. Все они квалифицированные специалисты, хорошо себя зарекомендовавшие и болеющие за порученное дело люди.

В этом году исполнится пятнадцать лет трудовой деятельности в окружном суде помощников судей Голубевой Ольги Дмитриевны, Козиной Марии Дмитриевны и Меньковой Елены Львовны. Руководство Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа не раз выражало благодарности за их труд. Безупречная и многолетняя служба Ольги Дмитриевны Голубевой отмечена медалью «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» II степени.

В 1996 году свой трудовой путь в окружном суде начала помощник судьи Горшенкова Людмила Владимировна, пользующаяся в коллективе огромным уважением. С 1998 года Горшенкова Л.В. является бессменным секретарем Президиума Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа. За высокие показатели в работе Людмила Владимировна неоднократно поощрялась руководством суда.

Отличные профессиональные качества показали помощники судей Сарманова Диана Владимировна, Окутин Сергей Геннадьевич, Генералова Людмила Евгеньевна, Кузина Екатерина Ивановна, Ефремова Наталья Александровна, Мартынова Марина Владимировна, Емелина Марина Евгеньевна, Карабасова Ольга Валентиновна. Их безукоризненная служба неоднократно отмечалась благодарностями и Почетными грамотами суда.

Не менее важным в общее дело отправления правосудия является вклад специалистов.

Наиболее опытные из них — Бобкова Валентина Петровна, Каждарова Лидия Аркадьевна, Морозова Ирина Александровна и Войнова Галина Прокопьевна, стоявшие у истоков становления окружного суда.

Высокие показали этих специалистов в работе отмечены не только судом округа, но и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. Бобкова Валентина Петровна удостоена звания «Почетный работник судебной системы».

Заслуживает высокой оценки деятельность специалистов Аверьяновой Екатерины Ивановны, Силяковой Татьяны Викторовны, Вагиной Елены Александровны, Сафроновой Венеры Фаридовны.

Скоро исполнится десять лет с момента, когда в суд округа пришла Тимофеева Людмила Серафимовна. Благодаря ее профессионализму и трудолюбию, культура оформления правового документа в окружном суде вышла на качественно новый уровень.

Основу аппарата суда составляют ключевые специалисты высокой квалификации, способные выполнить практически любые поставленные им задачи. Это начальники информационно-аналитического отдела Брехова Вероника Евгеньевна и отдела информатизации Паняева Анна Владимировна. За многолетнее служение на благо суда они внесли и воплотили множество идей, совершенствующих организацию деятельности суда; ценнейший накопленный багаж знаний и опыта щедро дарится начинающим сотрудникам суда. За большой личный вклад в дело отправления правосудия Вероника Евгеньевна и Анна Владимировна неоднократно поощрялись руководством суда.

Несмотря на сравнительно небольшой период времени работы в суде главного бухгалтера Лавровой Нины Михайловны и начальника отдела делопроизводства и кадров Уткиной Ольги Ивановны, переоценить их вклад в общее дело невозможно. Нина Михайловна профессионал в сфере бухгалтерского учета, имеет Почетное звание «Заслуженный экономист Российской Федерации». Ольга Ивановна компетентный кадровик, награждена медалью Министерства юстиции «За усердие» IIстепени.

Пользуясь случаем, хотелось бы еще раз выразить глубокую признательность и благодарность за добросовестный труд нашим заслуженным пенсионерам суда — Мешалкиной Эльвире Викторовне, Бугровой Маргарите Васильевне, Куликовой Валентине Павловне, Комисаровой Татьяне Борисовне, Горшенковой Елене Владимировне, Иванову Николаю Николаевичу. Безупречная и плодотворная деятельность Эльвиры Викторовны отмечена медалью «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» II степени, Маргарите Васильевне присвоено звание «Почетный работник судебной системы».

Хочу всех заверить, что добрые профессиональные традиции, созданные ими на протяжении полутора десятка лет, сохранены и приумножены.

Уместным будет вспомнить, что Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа внес свою лепту в укрепление законности в регионе, воспитав не одно поколение юристов, ставших служителями Фемиды.

За последние годы судейский корпус пополнился лучшими представителями из числа помощников судей округа — Смирновой Ириной Александровной, Левчаковым Андреем Петровичем, Ионычевой Светланой Владимировной, Чижовым Игорем Владимировичем, Олисовым Романом Юрьевичем, Кабакиной Еленой Евгеньевной, Шкода Натальей Евгеньевной, Шемякиной Ольгой Алексеевной.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа гордится тем, что в свое время школу работы в суде прошли судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Попова Галина Геннадьевна, председатель Арбитражного суда Республики Коми Войнов Сергей Анатольевич, председатель Арбитражного суда Республики Хакасия Конкина Ирина Ивановна, директор Приволжского филиала Российской академии правосудия Чубаров Андрей Владимирович.

Многим помощникам судей и специалистам, преуспевшим на юридическом поприще в разных областях, суд округа дал путевку в жизнь.

Хахалева Светлана Михайловна возглавляет Третейский суд при Торгово-промышленной палате Нижегородской области, Оболенская Наталья Николаевна и Панькина Ольга Валерьевна занимают ответственные должности в органах государственности власти области.

Хочу искренне поблагодарить всех наших судей, их помощников, специалистов, сотрудников структурных подразделений, наших замечательных пенсионеров за их напряженный труд на ниве правосудия.

Примите мои самые искренние поздравления с нашим торжеством, пожелания крепкого здоровья и успехов в благородном труде на благо России и ее граждан.

Проблемные вопросы рассмотрения споров по договорам финансовой аренды (лизинга)

Г.С. Апряткина,
председатель второго судебного состава Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа

С.Г. Окутин,
помощник судьи Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа

Лизинг является одним из видов аренды и инвестиционной деятельности. Как правило, применяется хозяйствующими субъектами для значительного расширения их производственных возможностей посредством обеспечения технически совершенным и дорогостоящим оборудованием. Финансовая аренда позволяет использовать полученное имущество сразу после заключения договора, перенеся его оплату на последующие периоды, что выгодно для лизингополучателя, у которого появилась возможность снизить размер отвлекаемых оборотных средств из его хозяйственной деятельности. Потому в настоящее время лизинговая деятельность становиться все более популярной среди субъектов гражданского оборота.

Лизинговая сделка предполагает совершение нескольких самостоятельных и одновременно взаимосвязанных юридических действий. Арендодатель заключает с продавцом (как правило) выбранного арендатором имущества договор купли-продажи, а с арендатором — договор финансовой аренды. В аренду передается специально приобретенное лизингодателем имущество, а не то, которое у него имелось ранее. При этом арендатор, не находясь в договорных отношениях с продавцом имущества, наделен по отношению к нему правами и обязанностями, предусмотренными в статьях 668 и 670 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс). Риск невыполнения продавцом обязанности по договору купли-продажи предмета лизинга и связанные с этим убытки несет сторона договора лизинга, которая выбрала продавца, если иное не установлено в договоре.

Лизингодатель, будучи инвестором, наряду с правами предоставленными Кодексом для арендодателя, наделен специальными правами в отношении лизингополучателя — инспектирование на предмет соблюдения контрагентом договорных условий и изъятие предмета лизинга, если последний нарушит определенные положения сделки.

Возмездность договора выражается в уплате лизингополучателем лизинговых платежей по согласованному графику, в сумму которых включено возмещение всех затрат лизингодателя и его доход.

За период, охваченный обобщением, суд округа рассмотрел кассационные жалобы по 35 делам указанной категории споров.

Цель данного обобщения — формирование единых подходов по разрешению споров, вытекающих из лизинговых правоотношений, на основании анализа судебной прак-тики Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа наряду с другими арбит-ражными округами.

Передача прав по договору лизинга

1. Передача прав лизингополучателя другому лицу (перенайм) не может осуществляться путем заключения договора уступки права требования.

Промлизинг и ООО заключили договор лизинга от 02.11.2004, по условиям которого предусмотрена возможность перехода права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю.

ООО и Общество заключили в 2006 году договор цессии, согласно которому цедент уступает цессионарию право требования передачи в собственность автомобиля по договору лизинга, то есть Общество становится новым кредитором Промлизинга в лизинговом обязательстве.

В 2007 году лизингодатель и лизингополучатель (ООО) заключили договор купли-продажи предмета лизинга с учетом положений лизингового соглашения.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к лизингодателю и лизингополучателю о признании недействительным заключенного ими в 2007 году договора купли-продажи транспортного средства.

Требование мотивировано тем, что спорный договор заключен его участниками в тот момент, когда лизингополучатель уже уступил истцу по договору цессии право на приобретение в собственность автомобиля по лизинговому обязательству (произошла перемена лица в обязательстве).

Суды первых двух инстанций, отказав в удовлетворении иска, исходили из того, что договор уступки права требования недействителен, поэтому истец является незаинтересованным лицом, по смыслу как статьи 166 Кодекса, так и статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для обращения в суд с настоящим иском, ибо оспариваемый договор купли-продажи не нарушает его прав и законных интересов.

Кассационная инстанция признала правосудными состоявшиеся судебные акты в силу следующего.

Согласно пункту 1 статьи 382 Кодекса право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором (пункт 2 данной статьи).

В пункте 1 статьи 388 Кодекса определено, что уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору.

В соответствии с правилами статьи 625 Кодекса к финансовой аренде применяются общие положения об аренде, если иное не установлено правилами Кодекса об этом договоре.

Передача арендатором права аренды другому лицу может осуществляться лишь способами, предусмотренными пунктом 2 статьи 615 Кодекса, то есть в порядке перенайма, внесения в качестве вклада в уставный капитал

хозяйственного общества или товарищества, внесения в качестве паевого взноса в производственный кооператив. В силу пра-вил данной статьи арендатор вправе передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу только с согласия арендодателя, если иное не установлено Кодексом, другим законом или иными правовыми актами.

Другие нормы Кодекса, положения Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» (далее — Закон о лизинге) не содержат иных правил передачи лизингополучателем прав по договору лизинга.

Следовательно, договор уступки права требования является ничтожным на основании статьи 168 Кодекса, как не соответствующий требованиям пункта 2 статьи 615 Кодекса. Отсутствие титула кредитора исключает заинтересованность истца в оспаривании сделки купли-продажи, заключенной участниками лизинговой сделки.

Утверждение заявителя о том, что договор уступки права требования не может быть признан недействительным, поскольку контрагенты по правилам пункта 3 статьи 421 Кодекса включили в него условия различных договоров, а потому подлежат применению статьи 314, 457 и 487 Кодекса, признано несостоятельным. В силу пункта 4 статьи 421 и пункта 1 статьи 422 Кодекса договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. При отступлении договаривающихся сторон от императивных норм заключенный ими договор подлежит признанию недействительным. Цессия выражается в передаче цедентом цессионарию определенного права в силу сделки. В спорной ситуации передача права (требования) имеет основанием договор лизинга, связывающий цедента с цессионарием. Таким образом, перемена лица в лизинговых обязательствах осуществляется с учетом требований статей 624 и 615 Кодекса (постановление от 01.07.2009 по делу № А43-13830/2007-2-243).

Взыскание задолженности по лизинговым платежам

В соответствии с пунктом 1 статьи 614 Кодекса и пунктом 5 статьи 15 Закона о лизинге лизингополучатель обязан своевременно и в полном объеме вносить арендные платежи за предоставленное в пользование имущество.

2. В предмет рассмотрения спора по требованию о взыскании задолженности по лизинговым платежам входит установление факта соблюдения лизингодателем порядка увеличения размера лизинговых платежей, установленных Законом о ли-зинге и условиями договора финансовой аренды.

По правилам пункта 3 статьи 614 Кодекса и пункта 2 статьи 28 Закона о лизинге, если иное не предусмотрено договором лизинга, размер лизинговых платежей может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные данным договором, но не чаще чем один раз в три месяца.

2.1. Согласно условиям договора по делу № А82-4927/2009-30 лизингодатель вправе в одностороннем порядке изменить размер лизинговых платежей в случае изменения условий финансирования лизинговой деятельности, в том числе изменения ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации.

Суд по правилам статьи 431 Кодекса и с учетом принципа свободы сторон в заключении договора, прописанного в статье 421 Кодекса, пришел

к выводу о наличии в достигнутом соглашении контрагентов указанного права лизингодателя при изменении ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации.

Суд установил, что в 2008 году ставка рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации увеличилась, поэтому правомерно посчитал соблюденным порядок одностороннего изменения размера арендной платы на основании письма об увеличении размера лизинговых платежей.

Утверждение заявителя о том, что размер лизинговых платежей может быть увеличен только при документальном подтверждении изменения условий финансирования лизинговой деятельности, а также необходимости такого увеличения, отклонено как противоречащее названному условию договора (постановление от 28.12.2009).

2.2. В кассационной жалобе по делу А28-3453/2009-135/28 заявитель также оспаривал законность состоявшихся актов с позиции правомерности увеличения лизингодателем размера лизинговых платежей. По мнению ответчика, изменение курса доллара не может быть связано с удорожанием предмета лизинга, поскольку расчет за него по договору производился в рублях, а не в долларах США.

В постановлении от 11.02.2010 кассационная инстанция отклонила довод заявителя о незаконности одностороннего увеличения размера лизинговых платежей в связи с изменением Центральным Банком Российской Федерации курса доллара США как противоречащее условиям договора лизинга, напрямую предусматривающим возможность увеличения размера платы при изменении Центральным Банком Российской Федерации курса доллара США, и оставила без изменения обжалуемые судебные акты.

Расторжение договора лизинга

Наиболее частым основанием для расторжения договора лизинга в судебном порядке является существенное нарушение контрагентом условий договора, например невнесение лизингополучателем лизинговых платежей более двух сроков подряд (статьи 450 и 619 Кодекса) или отказ лизингополучателя от получения объекта лизинга. При этом у судов не возникает проблем по расторжению договоров на этом основании (например, дело № А29-9263/2008).

3. Сообщение лизингодателем одномоментно в одном письме к лизингополучателю предложений об устранении нарушения условий договора и о расторжении договора не свидетельствует о несоблюдении досудебного порядка урегулирования спора по требованию о расторжении договора лизинга.

Из положений пункта 2 статьи 452 и последнего абзаца статьи 619 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что арендодатель до обращения в суд с иском о досрочном расторжении договора обязан направить арендатору письменное предупреждение о необходимости исполнения им обязательства в разумный срок и предложение расторгнуть договор.

Необходимым условием удовлетворения иска арендодателя о досрочном расторжении договора аренды на основании статьи 619 Кодекса является установление в ходе судебного разбирательства факта направления арендодателем письменного предупреждения арендатору о необходимости исполнения договорного обязательства в разумный срок. Право требовать

расторжения договора возникает у арендодателя только в случае неисполнения арендатором полученного предложения.

Данное право реализуется с соблюдением порядка расторжения договора, установленного пунктом 2 статьи 452 Кодекса, после получения отказа другой стороны на предложение расторгнуть договор, либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии — в тридцатидневный срок. Предложение в порядке статье 619 Кодекса касается требования об исполнении обязательства в дополнительно предоставленное время, а предложение, обязательность направления которого до обращения в суд предусмотрена пунктом 2 статьи 452 Кодекса, касается прекращения договора в добровольном порядке, без обращения в суд.

Исполнение данных условий арендодателем в одном документе: в предложении исполнить обязательство в указываемый срок, а в случае неисполнения — подписать прилагаемое к этому предложению соглашение о добровольном расторжении договора, не противоречит принципу дозволительной направленности гражданско-правового регулирования.

Вместе с тем, соблюдение условия об обязательном досудебном порядке урегулирования вопроса о расторжении договора, установленного пунктом 2 статьи 452 Гражданского кодекса Российской Федерации, должно быть судом установлено.

На этом основании суд кассационной инстанции отклонил довод заявителя жалобы о неправомерности рассмотрения судом иска по существу, поскольку предупреждение о необходимости принятия предмета лизинга и волеизъявление истца о расторжении договора лизинга со ссылкой на возможность последующего обращения в арбитражный суд содержалось в имеющихся в деле документах, которые получены ответчиком (постановление от 11.03.2010 по делу № А31-4358/2009).

4. Расторжение договора лизинга по правилам пункта 2 статьи 668 Кодекса возможно только в случае, если установлено, что просрочка исполнения обязательства по передаче лизингополучателю в срок предмета лизинга допущена по обстоятельствам, за которые отвечает лизингодатель.

Лизингополучатель обратился в арбитражный суд к лизингодателю с иском о расторжении договора лизинга на основании статей 620 и 668 Кодекса.

Удовлетворяя иск в этой части, обе судебные инстанции расценили неисполнение лизингодателем договорной обязанности в части передачи лизингополучателю предмета лизинга в установленный договором срок как существенное нарушение, влекущее расторжение договора лизинга.

В соответствии с пунктом 2 статьи 450 Кодекса по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной.

По договорам аренды, законом признан существенным нарушением договора случай, когда арендодатель не предоставляет имущество в пользование арендатору, влекущим расторжение соответствующего договора в судебном порядке по требованию арендатора (пункт 2 статьи 620 Кодекса).

В пункте 2 статьи 668 Кодекса, регулирующем лизинговые правоотношения и являющимся специальной нормой права в отношении аренды, уста-

новлено, что арендатор вправе требовать расторжения договора лизинга в случае, когда имущество, являющееся предметом договора финансовой аренды, не передано арендатору в указанный в этом договоре срок, если просрочка допущена по обстоятельствам, за которые отвечает арендодатель.

В предмет рассмотрения спора о расторжении договора лизинга в связи с непередачей лизингополучателю предмета лизинга входит исследование обстоятельств о том, допущена ли просрочка исполнения такого обязательства по обстоятельствам, за которые отвечает лизингодатель. При установлении отсутствия соответствующего факта не имеется оснований для расторжения договора лизинга по правилам пункта 2 статьи 668 Кодекса.

Судебные акты отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в первую инстанцию, поскольку суд не исследовал приведенные юридически значимые обстоятельства (постановление от 15.04.2010 по делу № А43-6182/2009).

Убытки по договору лизинга

5. Наличие вступившего в законную силу решения о взыскании с продавца в пользу лизингодателя перечисленной стоимости предмета лизинга по договору купли-продажи и неустойки за неисполнение обязательства по поставке имущества является основанием для отказа в иске лизингодателя к лизингополучателю о взыскании убытков в сумме неоплаченных лизинговых платежей по договору.

Лизингодатель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании убытков, вызванных расторжением договора лизинга в связи с неисполнением обязательства по внесению лизинговых платежей.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска.

Апелляционная инстанция отменила решение суда первой инстанции, оставила без рассмотрения исковое требование о расторжении договора лизинга ввиду несоблюдения досудебного порядка о расторжении договора и удовлетворила иск в части взыскания убытков, составляющих лизинговые платежи по согласованному контрагентами графику.

При этом суд исходил из положений пункта 2 статьи 22 Закона о лизинге и пункта 2 статьи 670 Кодекса, согласно которым риск невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга и связанные с этим убытки несет сторона (лизингополучатель) договора лизинга, выбравшая продавца, если иное не предусмотрено договором лизинга.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 12.03.2009 отменил постановление апелляционной инстанции в части взыскания убытков и направил дело в этой части на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию в силу следующего.

Кассационная инстанция признала несоответствующим фактическим обстоятельствам дела вывод суда о том, что лизингодатель несет убытки в связи с неисполнением продавцом обязательств по договору купли-продажи, поскольку не дана оценка вступившему в законную силу решению арбитражного суда о взыскании с продавца в пользу покупателя (лизингодателя) стоимости долга и неустойки по договору купли-продажи.

Вступившим в законную силу постановлением апелляционной инстанции от 13.05.2009 решение оставлено без изменения в части отказа во взыскании убытков.

В рассматриваемом случае лизингодатель (покупатель) реализовал право на защиту и возмещение убытков и не вправе их требовать от лизингополучателя в виде неуплаченных лизинговых платежей. В противном случае нарушается баланс интересов сторон, так как лизингополучатель в сложившихся обстоятельствах лишается права на возмещение своих возможных убытков путем предъявления к продавцу требований в связи с неисполнением им обязательств. Кроме того, подтвержденные убытки лизингополучателя не превысили полученное от продавца возмещение (дело № А29-3927/2008).

Исходя из кредитной трактовки лизинга и восприятия права собственности лизингодателя на предмет лизинга в качестве способа обеспечения интереса кредитора последний после расторжения договора лизинга и изъятия имущества имеет возможность компенсировать издержки, понесенные в связи с исполнением договора. Они включают затраты на приобретение имущества, но уменьшаются на суммы выплат, фактически полученных от лизингополучателя во исполнение договора. Разницу между указанными величинами лизингодатель рассчитывает покрыть за счет выручки от реализации предмета лизинга.

6. Реализация лизингодателем третьему лицу (добровольно возвращенного лизингополучателем) предмета лизинга при отсутствии у лизингодателя соответствующего права по договору лизинга лишает лизингодателя возможности требовать от лизингополучателя возмещения убытков.

Лизингодатель обратился к лизингополучателю и поручителю лизингополучателя с иском о взыскании солидарно с ответчиков убытков по договору лизинга.

Убытки составили разницу между всей суммой лизинговых платежей по договору за возвращенную единицу техники и суммами уплаченных лизинговых платежей и вырученной от реализации этой единицы техники. В состав убытков также включены затраты на хранение и страхование данного имущества.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска. Законность решения в апелляционной инстанции не проверялась. Кассационная инстанция оставила без изменения решение суда первой инстанции в силу следующего.

Договор лизинга заключен в отношении двух единиц техники.

По условиям договора лизингодатель вправе после письменного предупреждения в бесспорном порядке изъять имущество из пользования лизингополучателя при наличии просроченной задолженности за два месяца и невозможности по любым причинам списать задолженность в бесспорном (безакцептном порядке).

Изъятие имущества по этому основанию не влечет расторжения договора и не прекращает обязательства лизингополучателя по исполнению графика лизинговых платежей. При погашении задолженности, процентов за пользование чужими денежными средствами и иных штрафных санкций в десятидневный срок с момента изъятия, имущество возвращается лизингополучателю. В противном случае имущество подлежит реализации в погашение денежных обязательств лизингополучателя, включая расходы на изъятие и реализацию имущества.

По акту приемапередачи предмет лизинга передан лизингополучателю.

Суд установил, что лизингополучатель допустил просрочку внесения лизинговых платежей за декабрь 2008 года. По акту от 25.12.2008 лизингополучатель добровольно передал, а лизингодатель принял одно из арендованных транспортных средств. Задолженность по текущим лизинговым платежам за возвращенную единицу техники погашена ответчиком до 30.12.2008.

По договору купли-продажи лизингодатель продал третьему лицу возвращенную единицу техники.

Обязательным условием для взыскания убытков по правилам статьи 393 Кодекса является факт нарушения лизингополучателем обязательств по договору.

В спорной ситуации обстоятельства, предусмотренные приведенными условиями договора лизинга, не наступили, в связи с чем у лизингодателя отсутствовало право по реализации объекта лизинга. В договоре не предусмотрено право лизингодателя по реализации добровольно возвращенного предмета лизинга при устранении нарушений обязательств со стороны лизингополучателя.

Суд оценил представленные в дело документы и расценил согласованный контрагентами акт возврата одной из единиц техники как изменение договора лизинга в части исключения данного транспортного средства из договора (пункт 1 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации). После оформления данного акта лизинговые правоотношения продолжились только в отношении одного транспортного средства, о чем свидетельствовало последующее уведомление об увеличении размера лизинговой платы с приложением графика платежей на одну единицу техники.

Соответственно, суд правильно указал на недоказанность факта возникновения убытков вследствие отсутствия нарушения договорных обязательств лизингополучателем и обоснованно отказал в удовлетворении иска (постановление от 18.05.2010 по делу № А43-37597/2009).

По делу № А43-1907/2009-13-95 удовлетворено аналогичное исковое требование, поскольку лизингополучатель реализовал изъятый предмет лизинга при наличии у него соответствующего права. Убытки состояли из не полученных доходов от продажи поврежденного имущества по заниженной цене и были причинены лизингодателю вследствие ненадлежащего исполнения обязательств лизингополучателем (постановление от 24.09.2009).

Судьба аванса и выкупной стоимости предмета лизинга при расторжении договора лизинга

Кризисная экономическая ситуация негативно повлияла на возможность исполне-ния лизингополучателями принятых обязательств, что явилось причиной расторжения лизинговых сделок, в связи с чем возросло количество дел, по которым лизингополучатель пытается возвратить часть денежных средств, которые, как

он полагал ранее, выплачивал в качестве аванса, а также для выкупа предмета лизинга.

Аванс. Встречаются лизинговые договоры, которыми предусмотрено перечисление лизингополучателем аванса лизингодателю в счет предстоящих лизинговых платежей. При этом в графике лизинговых платежей сумма

аванса делится на несколько частей (обычно равных), которые засчитываются в счет лизинговых платежей в течение всего срока лизинга.

7. Лизинговая компания может потребовать сохранить за собой полную сумму аванса (а не только те его части, которые рассчитаны в счет уже уплаченных лизинговых платежей), если в договор лизинга включено условие о том, что в случае его расторжения по причине нарушения лизингополучателем обязательств аванс не возвращается, то есть с учетом последствий расторжения сделки по конкретному договорному основанию.

В силу условий договора финансовой аренды по делу № А11-1665/2009 лизингодатель имеет право расторгнуть договор в одностороннем порядке в случае, если лизингополучатель в течение срока, превышающего 30 дней, не выполняет обязательств по оплате лизинговых платежей, предусмотренных графиком выплаты и условиями настоящего договора, либо, если не погашает задолженность в течение пяти дней после получения требования об уплате.

В случае прекращения действия договора по указанным основаниям авансовый платеж не возвращается, а лизингополучатель обязан оплатить лизингодателю задолженность по лизинговым платежам, образовавшуюся на момент расторжения договора, и другие дополнительные расходы.

В постановлении от 12.02.2010 по данному делу отклонен как несостоятельный довод заявителя о том, что при досрочном прекращении договора оплаченный им аванс должен быть зачтен в счет погашения долга, поскольку входит в общую сумму лизинговых платежей.

Согласно договору лизинга и графику платежей авансовый платеж является первым лизинговым платежом, порядок зачета которого в счет подлежащих уплате лизинговых платежей при досрочном прекращении договора стороны не согласовали (статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В приложении к договору предусмотрено, что при расторжении договора лизинга авансовый платеж не возвращается, что не противоречит положениям пункта 4 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации

Суд округа оставил без изменения обжалованные судебные акты, которыми удовлетворен иск о взыскании долга по оплате лизинговых платежей (дело с похожей право-вой ситуацией № А29-5247/2008, постановление от 15.04.2009).

Вместе с тем, имеется и другой правовой подход, при котором суд исходит из того, что по смыслу пункта 4 статьи 453 Кодекса не подлежат возврату лизингополучателю именно те части аванса, которые приходятся на наступившие до расторжения договора периоды уплаты лизинговых платежей. Остальные части аванса лизингополучатель вправе вернуть.

При этом суд считает, что аванс применительно к лизинговым платежам является предоплатой за «будущие периоды», в течение которых лизингополучатель будет владеть и пользоваться предметом лизинга.

Если договор лизинга прекращен, предмет лизинга выбыл из владения лизингополучателя и возвращен лизингодателю, «будущие» периоды лизинга не состоялись. Следовательно, у лизингополучателя не возникло основания для получения денежных средств от лизингополучателя за «будущие периоды», включая сумму аванса (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2008 по делу № А40-11871/08-82-124).

Выкупная стоимость. В договоре лизинга может быть установлен конкретный размер выкупной цены, которая уплачивается определенными частями в течение всего срока лизинга, одним платежом в конце срока лизинга либо в составе лизинговых платежей.

8. Выкупная стоимость, которая включена в состав лизинговых платежей по договору лизинга, не подлежит возврату при досрочном расторжении договора лизинга.

Действующим законодательством не предусмотрено возвращение лизингополучателю лизинговых платежей в случае расторжения договора.

В статье 28 Закона о лизинге определен состав лизингового платежа. В него включают возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей имущества от одной стороны к другой, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, и доход лизингодателя. В него также может входить выкупная цена предмета, если соглашением предусмотрен переход права собственности к лизингополучателю.

Таким образом, лизинговый платеж, включающий в себя несколько самостоятельных платежей, является единым платежом, производимым в рамках единого договора лизинга.

В расчет лизингового платежа входят несколько составляющих, но нельзя рассматривать этот платеж как несколько самостоятельных платежей. Лизинговые платежи являются формой оплаты за пользование переданным в лизинг имуществом (постановление от 24.11.2006 по делу № А43-3142/2006-41-174, определение об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2007 № 2814/07, постановление от 12.05.2008 по делу № А29-4131/2007).

Вместе с тем на сегодняшний день данная правовая позиция подлежит корректировке с учетом **постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.05.2010 № 1729/10, в котором определена позиция относительно выкупной стоимости, включенной в состав лизинговых платежей, и правил ее исчисления в составе платежей.**

Надзорная инстанция указала, что договор лизинга, содержащий дополнительное условие о переходе по данному договору права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю, следует рассматривать как смешанный договор, содержащий в себе элементы договора финансовой аренды и договора купли-продажи.

В связи с расторжением по требованию лизингодателя договора лизинга с правом выкупа и изъятием им предмета лизинга прекратилось обязательство лизингодателя по передаче оборудования лизингополучателю в собственность. Следовательно, отпали основания для удержания той части денежных средств, которые были уплачены лизингополучателем в счет погашения выкупной цены предмета лизинга.

В силу пункта 3 статьи 424 Кодекса при отсутствии соглашения сторон о размере выкупной цены (правил ее исчисления) исполнение соответствующего договорного обязательства по выкупу подлежало оплате по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные (в том числе по сроку использования) товары.

Судебно-арбитражная практика рассмотрения споров, вытекающих из неисполнения или ненадлежащего исполнения договоров возмездного оказания услуг

Т.В. Синякина,
судья Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа

Н.В. Бодрова,
помощник судьи Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа

По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Договор возмездного оказания услуг с точки зрения классификации гражданско-правовых договоров является консенсуальным, двусторонним и возмездным.

Правовое регулирование договорных отношений данного вида осуществляется как общими положениями о договоре, так и специальными нормами, оговоренными в главе 39 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Включенные в данную главу нормы носят преимущественно общий характер. Их цель состоит в регулировании обширного, но четко не ограниченного спектра услуг: связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных (пункт 2 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем данная глава не содержит общих норм об услугах, относящиеся ко всем последующим главам Гражданского кодекса Российской Федерации об услугах, а объединяет услуги, которые не предусмотрены в специальных главах об отдельных видах услуг, таких как поручение (глава 49), комиссия (глава 51) и другие.

Названной главе предшествует значительный нормативный материал об отношениях подряда, причем статья 783 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает возможность применения к договорам возмездного оказания услуг общих положений о подряде.

Возмездное оказание услуг в последнее время широко используется в хозяйственной деятельности. Применение данного института порождает значительное количество арбитражных споров.

Большой интерес для судебной практики представляют споры, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнение договоров возмездного оказания услуг.

Предметом доказывания по данной категории исков является:

— наличие (факт заключения) договора возмездного оказания услуг;

— факт нарушения условий договора или факт его неисполнения одной из сторон (в зависимости от того, кто обратился с иском заказчик или исполнитель).

Среди оснований ответственности заказчика можно назвать:

— непредставление или предоставление информации, не соответствующей условиям договора;

— неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по оплате услуг в порядке и размере, предусмотренных в договоре.

Среди оснований ответственности исполнителя можно определить:

— оказание услуг, не соответствующих условиям договора;

— исполнение услуг ненадлежащим субъектом;

— нарушение сроков оказания услуг и т.д.

Последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора возмездного оказания услуг не содержатся в нормах главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации, по этой причине при нарушении договора возмездного оказания услуг стороны должны руководствоваться общими нормами Гражданского кодекса Российской Федерации о последствиях неисполнения или ненадлежащего исполнения гражданско-правовых обязательств (глава 25 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Проанализировав практику рассмотрения арбитражными судами споров, вытекающих из неисполнения или ненадлежащего исполнения договоров возмездного оказания услуг, можно сделать вывод, что практика по данной категории дел является в значительной мере устоявшейся и во многом зависящей от оценки судьей доказательственной базы, представленной сторонами по делу.

Вместе с тем в правоприменительной деятельности судов по осуществлению производства по данной категории дел возникают вопросы, требующие выработки единой судебно-арбитражной практики.

В обобщении проанализированы дела, рассмотренные судьями гражданской коллегии за указанный период, и приведена правовая позиция Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа по конкретным спорам.

Отсутствие акта приема-передачи, подписанного сторонами, не является безусловным основанием для отказа в оплате выполненных исполнителем услуг.

1. Решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, удовлетворены требования исполнителя о взыскании с заказчика задолженности по договору возмездного оказания услуг по выполнению функций контроля и технического надзора за строительством объекта: двухэтажного магазина.

Оценив односторонние акты оказания услуг и доказательства их направления ответчику, суды установили факт оказания услуг исполнителем, отсутствие замечаний со стороны ответчика в процессе оказания услуг в части их объема и качества.

Суд округа счел удовлетворение заявленных требований правомерным, поскольку, несмотря на отсутствие двустороннего акта приема-передачи, в материалах дела имеются другие доказательства, подтверждающие оказание истцом услуг по договору (дело № А82-3523/2009-7).

2. Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к закрытому акционерному обществу о взыскании задолженности по договору возмездного оказания услуг склада временного хранения.

Согласно условиям договора общество с ограниченной ответственностью (исполнитель) обязалось оказать закрытому акционерному обществу (заказчик) комплекс складских услуг по регистрации, хранению грузов и транспортных средств, поступающих на склад временного хранения (СВХ), прибывающих в адрес заказчика и проходящих таможенное оформление.

В соответствии со статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации договор квалифицирован судом как смешанный, содержащий в себе элементы договора услуг и договора хранения.

Статья 783 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что к договору возмездного оказания услуг применяются общие положения о подряде и бытовом подряде, если это не противоречит статьям 779 — 782 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.

Статья 781 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает обязанность заказчика оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Таким образом, в отличие от подрядных договоров, которые предусматривают оплату работ после их сдачи заказчику (то есть требуют составления актов сдачи-приемки), оплата оказанных услуг производится в сроки и в порядке, предусмотренные этим договором.

Договор оказания услуг склада временного хранения, заключенный сторонами, предусматривал оплату оказанных услуг в течение трех банковских дней с момента получения счета заказчиком на основании подписанного сторонами акта сдачи-приемки.

Удовлетворяя исковые требования о взыскании долга, апелляционный суд исходил из того, что для договоров возмездного оказания услуг законом не предусмотрено обязательное составление актов сдачи-приемки выполненных работ, поэтому отсутствие таких актов при доказанности самого факта оказания услуг не может являться основанием для отказа в иске.

Арбитражный апелляционный суд установил, что общество с ограниченной ответственностью оказало ответчику услуги по предоставлению принадлежащей ему площади для таможенного досмотра экспортного груза ответчика в зоне таможенного контроля, то есть услуги, предусмотренные договором, и взыскал с закрытого акционерного общества в пользу истца заявленную сумму задолженности (дело № А11-10234/2008-К1-13/256).

Акты выполненных работ подтверждают исполнение обязательств по договорам со стороны исполнителя, но не свидетельствуют ни об изменении условий о стоимости услуг, ни о совершении конклюдентных действий, подтверждающих согласие заказчика на изменение стоимости услуг и других условий договора.

Суд установил, что охранное агентство и общество заключили договоры на оказание охранных услуг, охранное агентство обязалось выставлять на объектах по одному охраннику, цена одного человеко-часа 50 рублей, отчетным периодом является календарный месяц, расчеты производятся на основании счета и акта выполненных работ, срок рассмотрения документов и оплата за выполненные работы в течение трех дней с момента

истечения срока для рассмотрения документов, изменение количества лиц охраны согласовывается с обществом в письменном виде.

Неполная оплата обществом выполненных услуг явилась основанием для обращения охранного агентства с иском. В обоснование своих требований охранное агентство представило акты выполнения охранных услуг, счета-фактуры, расчет стоимости оказанных услуг, исходя из выставления на объекты охраны двух охранников и цены одного человеко-часа 70 рублей.

Удовлетворяя частично заявленные исковые требования, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что выполнение охранным агентством услуг материалами дела доказано. Вместе с тем условия договоров сторонами в порядке, предусмотренном статьей 452 Гражданского кодекса Российской Федерации, не изменялись.

Установив, что какие-либо соглашения сторон об изменении условий договора в части выставления на объекты охраны двух охранников и установления цены одного человеко-часа, равной 70 рублям, отсутствуют, суд отклонил доводы охранного агентства об изменении этого условия договора посредством фактических действий как не нашедшие подтверждения.

Довод охранного агентства о том, что общество путем совершения конклюдентных действий согласовало изменение стоимости услуг, отклонен со ссылкой на информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.05.1997 № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договора».

Суд указал, что условия договоров прямо предусматривают возможность пересмотра стоимости услуг путем заключения дополнительного соглашения.

Суд кассационной инстанции согласился с выводом судов о том, что акты выполненных работ подтверждают исполнение обязательств по договорам со стороны охранного агентства, но не могут свидетельствовать ни об изменении условий о стоимости услуг, ни о совершении конклюдентных действий, подтверждающих согласие общества на изменение стоимости услуг и других условий договоров (дело № А17-1729/2009).

В случае, если договор возмездного оказания услуг между сторонами не заключен, заказчик обязан оплатить фактически оказанные услуги по цене, указанной в актах приема-передачи, иных документах либо определенной в соответствии с пунктом 3 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По делу предметом иска явилось взыскание долга за оказанные услуги по договору на предоставление коммунальных услуг и договорной неустойки.

По условиям договора, управляющая компания обеспечивает предоставление коммунальных услуг, а потребитель оплачивает их.

В соответствии со статьей 432 Гражданского кодекса Российской Федерации суды признали договор на предоставление коммунальных услуг незаключенным, поскольку из него невозможно установить виды и объемы коммунальных услуг, которые должны быть оказаны. Вместе с тем суд счел, что отсутствие договорных отношений не является безусловным основанием для отказа от оплаты оказанных услуг, и исследовал вопрос о фактическом оказании исполнителем заказчику коммунальных услуг и их стоимости (дело № А29-6050/2008).

При обращении в суд с исковым заявлением о взыскании задолженности по договору возмездного оказания услуг на исполнителя возложена обязанность доказать факт оказания услуг.

1. Суд на основании статей 309, 310, 799 и 781 Гражданского кодекса Российской Федерации и статей 37, 39 Жилищного кодекса Российской Федерации удовлетворил требования общества о взыскании с муниципального образовательного учреждения задолженности за услуги по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома частично, поскольку пришел к выводу о том, что ответчик обязан нести бремя содержания общего имущества в многоквартирном доме пропорционально его доле в праве собственности на общее имущество. В спорный период ответчик не использовал часть принадлежащего ему недвижимого имущества ввиду аварийного состояния помещений. Доказательств обслуживания данных помещений истец не представил (дело № А31-384/2009-8).

2. Суд установил, что стороны заключили договор возмездного оказания услуг, по условиям которого ответчик (исполнитель) по заданию истца (заказчика) принял на себя обязательства по оказанию услуг, связанных с оформлением в собственность истца самовольно построенного пристроя к основному зданию и перепланировки основного здания; оформлением права собственности на земельный участок под зданием, а истец — принять и оплатить оказанные услуги.

В договоре установлено, что работа исполнителя производится в два этапа соответственно и по окончании каждого подписывается акт приема-передачи. Работа по каждому этапу считается выполненной в полном объеме после получения заказчиком или лицом, уполномоченным им, документов, подтверждающих право собственности. Услуги считаются оказанными в полном объеме после подписания обеими сторонами акта приема-сдачи оказанных услуг.

Истец осуществил частичную оплату (70 процентов от суммы договора) услуг.

В пункте 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

В материалы дела не представлены доказательства, подтверждающие факт выполнения работ, определенных договором; акты приема-передачи оказанных услуг отсутствуют.

Заказчик в порядке, предусмотренном статьей 452 Гражданского кодекса Российской Федерации, уведомил исполнителя о расторжении договора.

Основанием для обращения истца в арбитражный суд послужил отказ исполнителя вернуть подлинники документов, переданных фирме для исполнения; возвратить ответчику оплату за невыполненную услугу.

В соответствии со статьей 783 Гражданского кодекса Российской Федерации общие положения о подряде (статьи 702 — 729) и положения о бытовом подряде (статьи 730 — 739) применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит статьям 779 — 782 настоящего Кодекса, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.

Согласно статье 720 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик обязан в сроки и в порядке, которые предусмотрены договором подряда, с участием подрядчика осмотреть и принять выполненную работу (ее

результат), а при обнаружении отступлений от договора, ухудшающих результат работы, или иных недостатков в работе немедленно заявить об этом подрядчику.

Суд пришел к выводу о том, что достоверных доказательств выполнения ответчиком услуг, а именно актов приемки услуг, содержащих сведения об оказанных услугах и оформленных согласно заключенному между сторонами договору, ответчик в материалы дела не представил, в связи с чем суд удовлетворил заявленное требование.

Суд округа согласился с выводом суда первой инстанции о том, что, поскольку ответчик не представил доказательств исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг, у него отсутствовали основания удерживать спорную сумму денежных средств (дело № А43-3334/2009-20-114).

3. Суд отказал истцу в удовлетворении требований о взыскании с заказчика задолженности по договору возмездного оказания услуг.

Из материалов дела следовало, что истец (исполнитель) и ответчик (заказчик) заключили договор на оказание строительных услуг — предоставление исполнителем заказчику технически исправных строительных машин и механизмов согласно заявкам заказчика.

Условиями договора предусмотрено, что по окончании отчетного периода (с первого по пятнадцатое число и с пятнадцатого числа до конца месяца) составляется акт приема-передачи оказанных услуг, подтверждающий размер оказанных услуг в денежном выражении. Заказчик подписывает акт в трехдневный срок с момента его получения. Услуги подлежат оплате на основании первичных документов (путевых листов, декадных рапортов, товаротранспортных накладных).

Основанием для обращения в арбитражный суд послужила неоплата заказчиком оказанных услуг.

Суд в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оценил представленные истцом в обоснование заявленных требований документы и пришел к выводу, что истец доказал как факт возникновения между сторонами обязательственных отношений, так и факт исполнения обязательств по договору истцом.

По условиям договора, оказание исполнителем услуг осуществляется на основании заявок заказчика, которые истец не представил суду. Акты приемки выполненных работ и декадные рапорты заказчиком не подписаны, ссылка на договор, заключенный между сторонами, в указанных документах отсутствует.

Более того, согласно заключению эксперта, представленные истцом акты выполненных работ подписаны от имени генерального директора заказчика другим лицом с подражанием подписи (дело № А28-876/2009)

Заказчик вправе не оплачивать часть фактически выполненных работ в случае недостижения исполнителем результатов, определенных в договоре на оказание услуг, если иное не предусмотрено договором.

Общество с ограниченной ответственностью (исполнитель) и открытое акционерное общество (заказчик) заключили договор возмездного оказания юридических услуг, по условиям которого исполнитель по заданию заказчика принял на себя обязательства по оказанию услуг, связанных с оформлением и регистрацией права собственности истца на нежилое отдельно

стоящее здание, в том числе с получением всех необходимых согласований (разрешений) и иных документов от контролирующих органов; приобретением, оформлением и регистрацией права аренды на 49 лет либо права собственности на земельный участок.

Заказчик на основании условия договора перечислил исполнителю 700 000 рублей предоплаты.

Открытое акционерное общество отказалось от исполнения договора возмездного оказания юридических услуг и потребовало возврата денежных средств, перечисленных исполнителю в качестве аванса.

Отказ исполнителя возвратить полученную предоплату явился основание для обращения открытого акционерного общества в арбитражный суд с исковым заявлением.

Возражая против заявленных исковых требований, ответчик указал, что услуги по договору он частично оказал.

Суды удовлетворили заявленное требование в полном объеме, поскольку достоверных доказательств выполнения исполнителем услуг, а именно актов приемки услуг, содержащих сведения об оказанных услугах, в материалы дела ответчик не представил, кроме того, невыполнение услуг, предусмотренных договором, в полном объеме ответчик не отрицал.

Довод ответчика о том, что услуги частично оказаны, суды отклонили, так как результаты оказания услуг, установленные договором, не достигнуты, оплата отдельных действий исполнителя в договоре не предусмотрена, а в силу обязательств в случае недостижения ответчиком результатов (одного из результатов), предусмотренных договором, последний возвращает истцу все денежные средства (дело № А43-2549/2009).

Установление органами местного самоуправления более низких тарифов за услуги, аналогичные тем, что оказываются по договору, не свидетельствует о неосновательном обогащении исполнителя. Он вправе получить цену по договору, установленную сторонами.

Исполнитель обратился в суд с иском к заказчику о взыскании задолженности по договору на оказание услуг на вывоз и утилизацию твердых бытовых отходов (ТБО) и крупногабаритных отходов (КГО) от населения, проживающего в муниципальном жилищном фонде, с целью их дальнейшего захоронения на полигоне, а заказчик — оплатить оказанные услуги.

В соответствии с пунктом 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, указанные в договоре возмездного оказания услуг.

Факт оказания услуг в спорный период ответчик не оспорил, оплату оказанных услуг произвел частично, мотивируя свои действия тем, что истец завысил стоимость услуг на вывоз ТБО по сравнению с тарифом, установленным органом местного самоуправления для населения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. В материалы дела представлены изменения к договору, в которых стороны изменили условия договора в части стоимости оказываемых услуг. Указанные изменения подписаны сторонами без замечаний. Установление уполномоченными органами за аналогичные услуги более низкого тарифа для населения не свидетельствует о неосновательном обогащении истца.

Суд установил ненадлежащее исполнение ответчиком обязательства по оплате оказанных услуг и, руководствуясь статьями 309 и 781 (пунктом 1) Гражданского кодекса Российской Федерации, взыскал с заказчика долг (дело № А29-7121/2007).

Если иное не установлено договором, одностороннее изменение условий заключенного договора возмездного оказания услуг недопустимо, в том числе и в случае принятия после заключения договора закона, регулирующего порядок ценообразования в рассматриваемой сфере и устанавливающего иные правила, чем те, которые действовали при заключении договора.

Дело возбуждено по иску открытого акционерного общества к обществу с ограниченной ответственностью о взыскании задолженности, образовавшейся в результате неоплаты ответчиком стоимости услуг по обслуживанию точки присоединения на местном уровне присоединения и услуг по пропуску трафика.

Суд решением, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, отказал в удовлетворении исковых требований.

Из материалов дела следовало, что стороны заключили договор оказания услуг, согласно которому истец обязался обеспечивать пропуск местного трафика абонентов сети ответчика на сеть общего пользования через свою сеть, а ответчик — своевременно оплачивать предоставляемые ему услуги.

Цена на оказываемые услуги согласована в приложениях к указанному договору, заключенному в соответствии с действовавшим на момент заключения Федеральным законом от 16.02.1995 № 15-ФЗ «О связи» и Правилами присоединения ведомственных и выделенных сетей электросвязи к сети электросвязи общего пользования, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 19.10.1996 № 1254.

С принятием нового Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (далее — Закон о связи), Правил государственного регулирования цен на услуги присоединения и услуги по пропуску трафика, оказываемые операторами, занимающими существенное положение в сети связи общего пользования, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 19.10.2005 № 627, Правил присоединения сетей электросвязи и их взаимодействия, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2005 № 161, введено новое правило относительно цены услуг: цены на услуги присоединения и услуги по пропуску трафика, оказываемые операторами, занимающими существенное положение в сети связи общего пользования, подлежат государственному регулированию уполномоченным органом — Федеральной службой по надзору в сфере связи (в настоящее время — Федеральному агентству связи) — путем установления предельных цен на эти услуги.

С новым нормативным регулированием истцу (исполнителю) присвоен статус оператора, занимающего существенное положение в сети связи общего пользования, в связи с чем истец ввел в действие новые тарифы на данные услуги, опубликованные на официальном сайте истца и в периодическом издании местного уровня.

Заказчик произвел оплату по договору без учета вновь утвержденных тарифов, поэтому исполнитель обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Суды посчитали, что стоимость услуг определена в договоре при его заключении, изменений в договор относительно цены услуг не вносилось, дополнительного соглашения не заключалось и Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» не содержит положений о его распространении на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

По смыслу пункта 2 статьи 422 и пункта 2 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации, цена услуг, определенная по соглашению сторон в договоре, заключенном между операторами электросети связи общего пользования, не подлежала автоматическому изменению при введении государственного регулирования цен в отношении этих услуг.

Принятие нормативно-правового акта не влечет изменения существенных условий договора о взаимодействии операторов сетей электросвязи, образующих сеть электросвязи общего пользования, по предоставлению сетевых ресурсов и участию в передаче нагрузки этих сетей.

Следовательно, судебные инстанции правомерно признали обоснованным осуществление ответчиком в спорный период оплаты услуг по пропуску трафика и услуги по обслуживанию точки присоединения на местном уровне присоединения на основании, в порядке и ценам, определенным договором, и пришли к правильному выводу об отсутствии на стороне заказчика задолженности перед исполнителем (дело № А38-563/2008-18-70).

Смена собственника имущества должника не снимает с последнего обязанности по исполнению принятых им обязательств по договору возмездного оказания услуг.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к государственному учреждению о взыскании задолженности за оказанные услуги по договорам на техническое обслуживание внутренних инженерных сетей. К участию в деле в качестве ответчика привлечена администрация муниципального образования городского округа.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в пользу предпринимателя с государственного учреждения взыскана сумма задолженности по договору возмездного оказания услуг. В удовлетворении иска к администрации муниципального образования городского округа отказано.

Факты оказания предпринимателем услуг по названным договорам установлены судами, подтверждены материалами дела и не оспаривались ответчиками.

Ответчик возразил против заявленных требований, указав, что задолженность по договорам на техническое обслуживание возникла в связи с ненадлежащим финансированием ответчика прежним собственником имущества учреждения — муниципальным образованием. По мнению ответчика, расходы по договору должно нести муниципальное образование. В настоящее время государственное учреждение передано в собственность субъекта федерации.

Суды удовлетворили исковые требования предпринимателя, поскольку смена собственника имущества должника (переход из муниципальной собственности в собственность субъекта федерации) не снимает с ответчика обязанности по исполнению принятых по договорам обязательств.

Документы по передаче имущества и имущественных прав из муниципальной в федеральную собственность не оспорены и не признаны недействитель-

ными в установленном законом порядке. Доказательств незаконности действий по приему-передаче имущества и имущественных прав, в том числе имеющейся задолженности, ответчиком не представлено (дело № А29-6931/2009).

В силу части 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик вправе отказаться от исполнения договора при условии оплаты исполнителю только фактически понесенных им расходов, условие договора, предусматривающее обязанность заказчика выплатить неустойку за односторонний отказ от исполнения договора, недействительно.

Агентство безопасности обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью о взыскании неустойки, предусмотренной договором и начисленной за расторжение договора досрочно в одностороннем порядке без извещения истца.

Агентство безопасности (охрана) и общество с ограниченной ответственностью (предприятие) заключили договор, по условиям которого предприятие передает, а агентство принимает под охрану многоэтажные гаражи. Каждая из сторон вправе расторгнуть договор в одностороннем порядке без указания причин, предупредив другую сторону о предстоящем расторжении за 30 дней. Если инициирующая сторона в таком порядке расторгает договор, не предупредив другую сторону за 30 дней, то она выплачивает другой стороне неустойку в размере месячной договорной суммы.

По мнению агентства безопасности, ответчик расторг договор досрочно в одностороннем порядке без извещения истца, поскольку поручил осуществлять услуги по охране другой организации. Данное обстоятельство послужило основанием для обращения в суд с требованием о взыскании неустойки.

Часть 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. Следовательно, условия договора не могут рассматриваться как мера обеспечения исполнения обязательства ответчиком в виде уплаты штрафа.

Фактически стороны предусмотрели в договоре не меру обеспечения исполнения обязательства, а отказ от своего права на расторжение договора. Согласно пункту 2 статьи 9 Гражданского кодекса Российской Федерации отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом (дело № А82-3770/2009-8).

При исполнении государственного контракта на оказание услуг связи для нужд обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка оператор связи, заключивший указанный государственный контракт, не вправе приостанавливать или прекращать оказание услуг связи без согласия государственного заказчика в письменной форме.

Суд установил, что общество (оператор связи) и отдел внутренних дел (абонент, далее — ОВД) заключили договор об оказании услуг связи, по условиям которого оператор связи обязался оказывать пользователю услуги связи, а абонент — вносить оплату за оказанные услуги в полном объеме и в сроки, установленные в договоре.

В договоре предусмотрено, что в случае нарушения абонентом требований Закона о связи, Правил оказания услуг связи или договора, в том числе сроков оплаты оказания услуг, оператор связи вправе приостановить оказание услуг до устранения нарушения, уведомив об этом абонента.

Возобновление оказания услуг производится не позднее трех рабочих дней с даты устранения нарушений, а если приостановление оказания услуг вызвано несвоевременной оплатой услуг — не позднее двух рабочих дней с даты поступления денежных средств на расчетный счет оператора связи и предоставления последнему документов, подтверждающих ее погашение.

Согласно договору оператор вправе приостановить оказание услуг связи до устранения нарушений, уведомив об этом абонента телеграммой, с помощью автоинформатора либо с предупреждением об отключении, указанием в счете на оплату услуг.

Посчитав, что редакции подпункта 2.1.1, пункта 2.1 и пункта 5.4 договора не соответствуют требованиям действующего законодательства, прокурор обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Проверив соответствие закону указанных условий договора, суд учел, что, согласно части 1 и 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом или иными правовыми актами, действующими в момент его заключения; условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Частью 4 статьи 51.1 Закона о связи предусмотрено, что при исполнении государственного контракта на оказание услуг связи для нужд обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка оператор связи, заключивший указанный государственный контракт, не вправе приостанавливать и (или) прекращать оказание услуг связи без согласия в письменной форме государственного заказчика.

Руководствуясь указанной нормой права, а также статьями 1, 12 Закона Российской Федерации от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности», статьями 1, 2, 7 Закона Российской Федерации от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции», пунктами 1, 3, 8 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 19.07.2004 № 927 (далее — Указ), суд пришел к выводу, что ОВД относится к объектам, обеспечивающим безопасность государства, и любое ограничение или прекращение обеспечения услугами связи такого объекта, согласно части 4 статьи 51.1 Закона о связи, неправомерно.

В силу статьи 2 Федерального закона от 26.07.2006 № 132-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» действие пункта 4 статьи 51.1 Закона о связи распространяется не только на отношения из заключенных государственных контрактов, но и из иных договоров на оказание услуг связи для нужд обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка.

Закон о связи не содержит запрета на ограничение или приостановление услуг связи, он лишь закрепляет особый порядок их совершения — с предварительным получением письменного согласия заказчика и определяет более широкий по сравнению с Указом круг потребителей услуг связи, на которые распространяется установленный им порядок, включая в него не только объекты обороны страны, но и потребителей, обеспечивающих безопасность государства и правопорядок.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и постановлением суда кассационной инстанции, исковые требования удовлетворены (дело № А39-4834/2008).

Причины пересмотра судебных актов в кассационном порядке в первом квартале 2010 года

Г.С. Федоряка
помощник судьи
информационно-аналитического отдела
Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа

Проблема повышения эффективности кассационного производства, как одного из процессуально-правовых инструментов стабилизации экономических правоотношений решалась в отчетном периоде посредством наибольшего обеспечения реального доступа к правосудию, качественного рассмотрения дел и поддержания судебной практики в округе в состоянии единства.

Ежеквартальная оценка результатов рассмотрения дел в Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа свидетельствует о том, что существует тенденция уменьшения числа отмененных судебных актов при высоких показателях общего числа рассмотренных дел.

Первый квартал 2010 года отмечен ростом числа рассмотренных дел — 1412 дел, что на 21 процент больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, однако, как видно из диаграммы, оно не достигло максимального значения прошлого года.

Общее число поступивших кассационных жалоб составило 1504, тогда как в прошлом году их было 1389. При этом процент возвращенных жалоб остался неизменным — 3,6.

В анализируемом отчетном периоде о высоком качестве выносимых судами округа решений и постановлений свидетельствует тот факт, что отмененные дела составили 6,8 процента (96 дел), что на 4 процента меньше, чем в прошлом году.

В 22 процентах случаях принят новый судебный акт. По 14 делам производство прекращено: в одном случае в связи с утверждением мирового соглашения, по 12 делам — в связи с отказом истца от иска.

Наиболее существенным процент отмененных вердиктов в анализируемом периоде оказался у арбитражных судов Чувашской Республики — Чува-

шия — 9,6 процента, Владимирской области — 9,6 процента, Костромской области — 8,5 процента, Республики Мордовия — 7,6 процента. Лучшими являются показатели Арбитражного суда Республики Марий Эл и Республики Коми, в которых доля отмененных вердиктов составила 2 и 3 процента соответственно.

На 6,1 процента сократилось число дел, направленных на новое рассмотрение и для рассмотрения по существу, что свидетельствует о стабильном характере решений арбитражных судов, входящих в округ, и в совокупности составило 49,7 процента, против 55,8 процента в первом квартале 2009 года.

Не проверялись в условиях апелляции 25 процентов дел, что практически соответствует показателю прошлого года — 24 процента, а это говорит о сохраняющемся доверительном отношении к этому виду арбитражного судопроизводства.

Данные статистики указывают на увеличение количества отмененных судебных актов по причине неправильного применения норм материального права — 36 процентов (34 дела) в анализируемом отчетном периоде 2010 года против 30 процентов (36 дел) в первом квартале 2009 года. Незначительно возрос процент отмененных актов ввиду несоответствия выводов суда обстоятельствам дела (38 процентов против 37 процентов в прошлом году).

Число дел, судебные акты по которым признаны ошибочными из-за нарушений процессуальных норм, составило 20 процентов (21 дело), как и в первом квартале 2009 года.

За истекший период дела по экономическим спорам, вытекающим из гражданско-правовых отношений, составили 31 процент от общего числа рассмотренных дел. Прирост этой категории дел по сравнению с первым кварталом прошлого года составил 3,5 процента.

С 7,9 процента до 9 процентов увеличилось число споров о неисполнении или ненадлежащем исполнении договора купли-продажи; с 3 процентов до 4,5 процента — по договорам поставки. Рост числа рассмотренных дел на один-полтора процента наблюдался по договорам аренды, подряда, займа и кредита, страхования, возмездного оказания услуг и посредническим договорам.

Наличие кризисных явлений в предпринимательской сфере подтверждают не только сведения о нарушениях исполнительской дисциплины по заключенным договорам, но и данные о возросшем показателе рассмотрения споров о несостоятельности. По отношению к первому кварталу 2009 года число этих дел возросло в 2010 году более чем в три раза и составило 7,3 процента (103 дела).

По-прежнему значительным остается количество дел, связанных с применением законодательства о земле, — 87. Тем не менее, по отношению к первому кварталу 2009 года их число сократилось практически на полтора процента (с 8 процентов до 6,4 процента), равно как и отмененные по данной категории вердикты — с 12 до 10 процентов.

Продолжают сокращаться споры, возникающие из публично-правовых отношений. В совокупности дела, связанные с применением налогового и административного законодательства, меньше доли гражданско-правовых споров на 8,6 процента. В условиях кассации было рассмотрено 22,4 процента таких дел.

В анализируемом периоде имели место следующие нарушения процессуальных норм. В гражданском законодательстве, регламентирующем

кондикционные обязательства, не определяются как доказательства, которые надлежит представить в подтверждение юридически значимых обстоятельств, так и доказательства, которые не могут быть использованы в таком качестве.

Обществу-1 на праве собственности принадлежат кормоцех, пункт искусственного осеменения, санпропускник, свинарник-маточник, свинарник, что подтверждается свидетельствами о государственной регистрации права. Посчитав, что в период с 01.01.2006 по 01.01.2009 Общество-2 без законных на то оснований и внесения соответствующей платы пользовалось указанными объектами, собственник обратился в арбитражный суд с иском.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требования о взыскании неосновательного обогащения за указанный период, поскольку истец не доказал факт использования ответчиком спорного недвижимого имущества и размер заявленного требования.

По смыслу статей 1102 и 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации, в предмет доказывания по делам о взыскании неосновательного обогащения входит установление факта получения имущественной выгоды на стороне ответчика за счет истца.

В данном случае исследованию подлежат доказательства, свидетельствующие о том, что ответчик без достаточного к тому правового основания получил неосновательное обогащение вследствие бесплатного использования названных объектов свиноводческого комплекса. Установлению также подлежит наличие сравнимых обстоятельств, позволяющих однозначно определить цену неосновательного обогащения.

Согласно частям 1 и 2 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в соответствии с настоящим Кодексом и другими федеральными законами сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела. В качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей и иные документы и материалы.

На основании статьи 88 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по ходатайству лица, участвующего в деле, арбитражный суд вызывает свидетеля для участия в арбитражном процессе. В ходатайстве указывается, какие обстоятельства, имеющие значения для дела, может подтвердить свидетель, а также его фамилия, имя, отчество и место жительства. Показания свидетеля, изложенные в письменной форме, приобщаются к материалам дела.

Свидетельские показания являются допустимыми средствами доказывания по спору данного основания. Противоположный вывод суда апелляционной инстанции кассационная инстанция сочла ошибочным. Суд неправильно применил статью 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к спорным правоотношениям.

В материалах дела имеются: отзыв Общества-2 по другому делу, в котором участвовал ответчик, о взыскании неосновательного обогащения, возникшего при использовании иных объектов свиноводческого комплекса; справка ответчика об использовании ответчиком помещения. Будучи письменными доказательствами, приобщенными судом к делу, суду надлежало

их исследовать и дать правовую оценку на предмет их относимости и доказательственного значения по исковому требованию истца.

Суд также не оценил отчет экспертно-аналитического центра по определению величины стоимости пользования объектами недвижимости, принадлежащим Обществу-1, и договор аренды, представленные истцом в подтверждение размера неосновательного обогащения.

В силу изложенного вывод суда о том, что истец вопреки требованиям статьи 65 Кодекса не доказал иск по размеру и основанию, является преждевременным.

Суд округа также нашел преждевременным вывод суда апелляционной инстанции о том, что право собственности истца на спорное имущество возникло с момента его государственной регистрации, без установления, когда и на каком основании Общество-1 приобрело данную недвижимость. В свидетельствах о государственной регистрации в качестве основания приобретения права прописан протокол общего собрания учредителей. В силу статьи 6 Закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним права на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления в силу закона, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации, введенной этим законом. Государственная регистрация таких прав проводится по желанию их обладателей. Для проверки данного обстоятельства суду необходимо исследовать названные документы.

Вторая судебная инстанция дала правомерную оценку договорам на отпуск воды и приема сточных вод, на снабжение и потребление электрической энергии, обоснованно не приняв их в подтверждение факта использования объектов недвижимости ответчиком, ибо таковые заключены с иным субъектом гражданских прав. Однако исследование лишь этих доказательств по делу при наличии других доказательств нельзя признать справедливым и законным.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа отменил решение и постановление и направил дело № А11-1753/2009 на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Если на почтовом отправлении, с помощью которого осуществляется подача апелляционной жалобы, указано два почтовых штемпеля с разными датами отправления, то сроком подачи жалобы следует считать более раннюю дату.

Предприниматель обратился в апелляционный суд с апелляционной жалобой на решение, приложив к ней квитанции от 14.09.2009 об отправке кассационных жалоб участвующим в деле лицам.

Апелляционный суд на основании пункта 3 части 1 статьи 264 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возвратил жалобу по причине пропуска заявителем срока на ее подачу и отсутствия ходатайства о его восстановлении.

При этом суд посчитал, что апелляционная жалоба направлена в Арбитражный суд Нижегородской области 15.09.2009, то есть пропущен один день месячного срока на апелляционное обжалование.

Не согласившись с вынесенным судебным актом, Предприниматель обратился в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Окружной суд счел необходимым отменить оспариваемый судебный акт.

Апелляционная жалоба, поданная по истечении установленного срока и не содержащая ходатайства о его восстановлении, в силу пункта 3 части 1 статьи 264 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возвращается заявителю.

Месячный срок на апелляционное обжалование решения от 14.08.2009 истек 14.09.2009.

В силу части 6 статьи 114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если заявление, жалобы, другие документы либо денежные суммы были сданы на почту, переданы или заявлены в орган либо уполномоченному их принять лицу до двадцати четырех часов последнего дня процессуального срока, срок не считается пропущенным.

В пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в апелляционной инстанции» разъяснено, что при решении вопроса о соблюдении заявителем срока на подачу апелляционной жалобы в случае, если жалоба была сдана на почту, необходимо учитывать, что дата подачи жалобы может быть определена по штемпелю на конверте, либо квитанции о приеме письма (квитанции с реестром на заказную корреспонденцию), либо иному документу, подтверждающему прием корреспонденции, при условии, что этой квитанцией или иным документом суд апелляционной инстанции располагает на момент решения вопроса о принятии жалобы к производству.

Если на штемпеле и в квитанции указаны разные даты, то датой подачи апелляционной жалобы следует считать более раннюю дату.

В рассматриваемом случае на квитанции и штемпеле конверта о направлении письма 60306118108600 указаны разные даты — 14.09.2009 и 15.09.2009. Суд апелляционной инстанции ошибочно посчитал датой подачи апелляционной жалобы более позднюю дату — 15.09.2009. Кассационная инстанция отменила определение и направила дело № А43-14402/2009 на новое рассмотрение в арбитражный суд апелляционной инстанции.

Для восстановления срока на подачу апелляционной жалобы могут быть признаны, в частности, уважительными причины, связанные с отсутствием у сторон по обстоятельствам, не зависящим от этих лиц, сведений об обжалуемом судебном акте, в том числе вследствие позднего направления судом копии обжалуемого судебного акта или задержки пересылки такой копии организациями почтовой связи.

Апелляционный суд установил, что решение суда первой инстанции вступило в законную силу 30.11.2009, и определением от 23.12.2009 отказал в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока в связи с отсутствием уважительных причин пропуска данного срока, апелляционную жалобу возвратил заявителю.

Не согласившись с вынесенным определением, Общество обратилось в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой. Рассмотрев кассационную жалобу, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа счел ее подлежащей удовлетворению.

В соответствии с частью 1 и 2 статьи 259 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации апелляционная жалоба может быть подана в течение месяца после принятия арбитражным судом первой инстанции обжалуемого решения, если иной срок не установлен настоящим Кодексом. По ходатайству лица, обратившегося с жалобой, пропущенный срок подачи апелляционной жалобы может быть восстановлен арбитражным судом апелляционной инстанции при условии, если ходатайство подано не позднее шести месяцев со дня принятия решения и арбитражный суд признает причины пропуска срока уважительными. Срок подачи апелляционной жалобы исчисляется с момента принятия решения суда первой инстанции.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 12 постановления от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» указал, что согласно части 2 статьи 176, части 1 статьи 259 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации срок на подачу апелляционной жалобы исчисляется с даты изготовления судом первой инстанции судебного акта в полном объеме.

Нарушение судом первой инстанции срока направления копии судебного акта по почте не продлевает срок на апелляционное обжалование, но при наличии соответствующего ходатайства заявителя может явиться основанием для восстановления пропущенного срока. Если заявителем допущена просрочка большей продолжительности по сравнению с просрочкой суда, то суду необходимо установить, имел ли заявитель достаточный промежуток времени для подготовки и подачи апелляционной жалобы в предусмотренный процессуальным законодательством срок.

Согласно части 1 статьи 122 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации копия судебного акта направляется арбитражным судом по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо путем вручения адресату непосредственно в арбитражном суде или по месту нахождения адресата.

Срок направления копии судебного акта составляет пять дней со принятия решения (часть 1 статьи 177 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). При этом в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни (пункт 3 статьи 113 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

По пункту 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» в силу части 2 статьи 259 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции восстанавливает срок на подачу апелляционной жалобы, если признает причины пропуска уважительными.

Из материалов дела следует, что решение было изготовлено в окончательной форме 29.10.2009. В соответствии со статьей 114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации последним днем срока для подачи апелляционной жалобы считается 30.11.2009.

В то же время копию решения Арбитражный суд Нижегородской области выслал Обществу 25.11.2009, то есть с пропуском установленного законом срока, что является нарушением пункта 1 статьи 177 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Решение суда первой

инстанции было получено ответчиком 26.11.2009. Апелляционная жалоба поступила в суд 11.12.2009. Таким образом, обжалуемое решение суда первой инстанции получено заявителем по истечении 18 дней с даты изготовления судебного акта. Просрочка ответчика, вызванная необходимостью составления мотивированной апелляционной жалобы, составила десять дней.

При указанных обстоятельствах отказ апелляционного суда в восстановлении пропущенного срока не соответствует приведенным задачам судопроизводства и нарушает предусмотренное статьей 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации право заявителя на судебную защиту.

Определение об отказе в восстановлении пропущенного срока на обжалование и возвращении апелляционной жалобы является незаконным, судом округа отменено с восстановлением срока обжалования и передачей дела № А43-17748/2009 на рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При отмене неправосудных вердиктов ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела имели место следующие случаи.

Юридически значимым обстоятельством для правильного рассмотрения дел, связанных с ненадлежащим исполнением договорных обязательств, является исследование вопроса о наличии объекта гражданских прав по договору.

Администрация обратилась в арбитражный суд с иском к Обществу о взыскании задолженности по арендной плате по договору аренды земельных участков и пеней за просрочку платежа.

Руководствуясь статьями 309, 310 и 614 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд решением, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, удовлетворил иск в части взыскания задолженности и пеней, предварительно уменьшив их размер на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Не согласившись с вынесенными судебными актами, Общество обратилось в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Окружной суд посчитал судебные акты подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в силу следующего.

Как усматривается из материалов дела и установил суд, Администрация (арендодатель) и Общество (арендатор) заключили договор аренды земельных участков. Земельный участок предоставлен для производственных целей.

Границы земельных участков представлены в кадастровых планах участков. Передача объекта аренды оформлена актом приема-передачи. По акту приема-передачи, составленному во исполнение статьи 2 Федерального закона от 17.04.2006 № 53-ФЗ, администрация городского поселения передала Администрации полномочия арендодателя, в том числе по названному договору аренды.

В статье 607 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что предметом договора аренды может быть земельный участок; в договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно

установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды. При отсутствии этих данных в договоре условие об объекте, подлежащем передаче в аренду, считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным.

Понятие земельного участка как объекта земельных отношений содержится в пункте 2 статьи 6 Земельного кодекса Российской Федерации, согласно которому земельным участком признается часть поверхности земли (в том числе почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке.

В статье 1 Федерального закона от 02.01.2000 № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре» установлено, что государственный кадастровый учет земельных участков — описание и индивидуализация в Едином государственном реестре земель земельных участков, в результате чего каждый земельный участок получает такие характеристики, которые позволяют однозначно выделить его из других земельных участков и осуществить его качественную и экономическую оценки. Государственный кадастровый учет земельных участков сопровождается присвоением каждому земельному участку кадастрового номера. Моментом возникновения или моментом прекращения существования земельного участка как объекта государственного кадастрового учета в соответствующих границах является дата внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр земель.

Соответственно, земельный участок с присвоенным кадастровым номером может являться объектом гражданско-правовых отношений, то есть быть предметом сделки, если на момент ее совершения он не прекратил существование в соответствии с Единым государственным реестром земель.

Суд посчитал договор аренды заключенным на основании представленного в материалы дела кадастрового плана земельного участка с кадастровым номером, который не подтверждает существование земельного участка как объекта гражданских прав на момент совершения данной сделки. Более того, к кассационной жалобе приложено письмо Управления федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии, в котором сообщено, что названный земельный участок прекратил существование в связи с образованием земельных участков с кадастровыми номерами.

Таким образом, вывод суда о наличии обязательственного правоотношения на основании указанного договора аренды основан на неполном исследовании фактических обстоятельств дела и подлежит дополнительной проверке. При новом рассмотрении дела суду подлежит установить наличие юридических фактов, с которыми закон связывает возникновение гражданских прав и обязанностей по арендному обязательству.

Указанные обстоятельства явились основанием для отмены решения и постановления с направлением дела № А28-4582/2009 на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В круг доказывания по спорам об установлении размера требований кредиторов входят оценка сделки на предмет ее заключенности и действительности, а также обстоятельства возникновения долга, даже, если отсутствуют возражения со стороны лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении в третью очередь реестра требований кредиторов Общества (должника). Требование заявлено на основании договора генерального подряда на строительство жилого дома, справки о стоимости выполненных работ, счета-фактуры и акта сверки взаимных расчетов.

Суд первой инстанции определением удовлетворил заявление.

В апелляционном суде дело не рассматривалось.

Не согласившись с принятым судебным актом, конкурсный кредитор должника обратился в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Кассационная инстанция сочла определение подлежащим отмене в связи со следующим.

В соответствии с пунктом 1 статьи 71 Закона о банкротстве для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение тридцати дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения. Указанные требования направляются в арбитражный суд, должнику и временному управляющему с приложением судебного акта или иных документов, подтверждающих обоснованность этих требований. Данные требования включаются в реестр требований кредиторов на основании определения арбитражного суда о включении указанных требований в реестр требований кредиторов.

Требования кредиторов, по которым не поступили возражения, рассматриваются арбитражным судом для проверки их обоснованности и наличия оснований для включения в реестр требований кредиторов (пункт 5 статьи 71 Закона о банкротстве).

В данном случае следовало оценить сделку на предмет ее заключенности и действительности, а также обстоятельства возникновения долга.

В соответствии с пунктом 1 статьи 32 Закона о банкротстве дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом.

При проверке обоснованности требования кредитора арбитражный суд в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оценивает относимость, допустимость и достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Требование Акционерного общества основано на договоре генерального подряда на строительство жилого дома по выполнению работ по строительству жилого дома с магазином и помещениями общественного назначения и подземной автостоянкой. Сославшись на то, что при строительстве жилого дома у Общества образовалась задолженность за выполненные генеральным подрядчиком (Акционерным общество) работы на сумму 7 854 794 рубля 02 копейки, Акционерное общество обратилось с рассматриваемым требованием в суд. В подтверждение наличия задолженности кредитор представил справку о стоимости выполненных работ, счет-фактуру и акт сверки взаимных расчетов.

Признав требование кредитора обоснованным, суд первой инстанции полагал, что представленные документы достаточны и подтверждают на-

личие у Общества задолженности. Указанный вывод суд округа признал неправомерным.

Основанием для возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ является сдача результата работ заказчику (статьи 711 и 746 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 4 статьи 753 Гражданского кодекса Российской Федерации сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами. При отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом и акт подписывается другой стороной.

В материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие факт выполнения работ Акционерным обществом, так как не представлены акты сдачи-приемки выполненных работ. Представленные истцом справка о стоимости выполненных работ, акт сверки взаимных расчетов и счет-фактура не заменяют собой акты сдачи-приемки выполненных работ, из них невозможно установить перечень и характер работ, период их выполнения.

Таким образом, у суда отсутствовали основания для включения требования Акционерного общества в реестр требований кредиторов должника, поскольку данное требование не подтверждено материалами дела.

Кроме того, при принятии оспариваемого судебного акта суд первой инстанции не дал оценку договору генерального подряда на строительство жилого дома на предмет его заключенности. В материалах дела отсутствуют приложения к договору.

Статья 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не предоставляет суду кассационной инстанции права на исследование обстоятельств дела и оценку доказательств. Выяснение названных в данном постановлении обстоятельств имеет значение для разрешения спора, поэтому определение суда первой инстанции было отменено, а дело № А43-4160/2009 направлено на новое рассмотрение.

Среди актов, отмененных ввиду неправильного применения норм материального права, большую долю составляют акты, основанием для отмены которых является неприменение закона, подлежащего применению.

В случае ликвидации одной стороны на момент подачи заявления о регистрации права или регистрации перехода права в регистрационную службу вправе обратиться другая сторона, представив на правовую экспертизу все имеющиеся у нее документы.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Управлению о государственной регистрации перехода к Обществу права собственности на объекты недвижимого имущества, приобретенные у государственного унитарного предприятия по договору купли-продажи недвижимого имущества.

Руководствуясь статьями 131 и 551 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьями 2 и 13 Закона о госрегистрации, арбитражный суд решением, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, отказал в удовлетворении заявленного требования, поскольку из-за отсутствия государственной регистрации права хозяйственного ведения на спорные объекты недвижимости продавец (Госпредприятие) не имел права распоряжаться спорным имуществом.

Изучив материалы дела, оценив доводы кассационной жалобы и заслушав представителей Общества, кассационная инстанция нашла состоявшиеся судебные акты подлежащими отмене в силу следующего.

Как видно из документов кассационного производства и установил суд, Госпредприятие признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство.

Госпредприятие (продавец) и Общество (покупатель) заключили договор купли-продажи недвижимого имущества, по которому к покупателю перешло право собственности на объекты недвижимого имущества, принадлежащие Госпредприятию на праве хозяйственного ведения.

Указанное имущество в тот же день передано покупателю по акту приема-передачи.

Невозможность проведения государственной регистрации права собственности истца на спорное имущество из-за ликвидации продавца и исключения его из государственного реестра юридических лиц послужило поводом для обращения Общества в суд с иском.

Особенность правового режима недвижимости предопределяется возникновением права собственности на нее только после состоявшейся государственной регистрации перехода соответствующих прав (статьи 8, 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункт 2 статьи 4 Закона о госрегистрации).

В соответствии со статьей 6 Закона о госрегистрации права на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления в силу этого закона, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации, введенной этим законом. Государственная регистрация таких прав проводится по желанию их обладателей.

Из материалов дела усматривается, что право хозяйственного ведения Госпредприятия на спорное имущество возникло до вступления в силу Закона о госрегистрации и поэтому является действительным независимо от отсутствия его государственной регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Суды обеих инстанций пришли к ошибочному мнению, что право хозяйственного ведения возникло у Госпредприятия после вступления упомянутого закона в силу, и необходимо было провести государственную регистрацию его права в государственном реестре прав.

В пункте 6 статьи 33 указанного закона определено, что данный федеральный закон применяется к правоотношениям, возникшим после введения его в действие (с 31.01.1998).

Таким образом, при сохранении за правообладателем возникшего до 31.01.1998 права в неизменном виде оно признается без соответствующей регистрации, но в случае вовлечения объекта недвижимости в гражданский оборот регистрация ранее возникшего права обязательна, как и регистрация последующего права собственности приобретателя.

Закон о госрегистрации установил особую, облегченную, процедуру регистрации ранее возникших прав. Заявление на государственную регистрацию ранее возникшего права может быть подано вместе с заявлением на государственную регистрацию перехода этого права.

Законом не урегулирован порядок регистрации права и регистрации перехода права на основании заявления одной стороны сделки в случае ликвидации второй стороны на момент подачи заявления о регистрации. В этом случае в регистрационную службу вправе обратиться одна сторона,

представив на правовую экспертизу все имеющиеся документы. Отказ регистрирующей службы в регистрации права и перехода права в силу статьи 2 Закона о госрегистрации может быть обжалован в суд.

Кроме того, администрация при внесении в реестр государственного имущества области объектов недвижимости, имеющихся у Госпредприятия, в связи с завершением процедуры банкротства, фактически знала, что спорное имущество было включено в конкурсную массу и находилось у него на праве хозяйственного ведения. Администрация правопритязаний на спорное имущество не имеет. Торги в форме открытого аукциона, проведенные во исполнение решения арбитражного суда о признании Госпредприятия несостоятельным (банкротом), одним из участников которых являлось Общество, никем не оспорены.

Таким образом, вывод судов первой и апелляционной инстанций о невозможности Госпредприятия распоряжаться спорным имуществом в связи с отсутствием государственной регистрации его права хозяйственного ведения, а также ввиду исключения этого имущества из гражданского оборота, суд округа счел ошибочным.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа решение и постановление по делу № А11-3937/2009 отменил и обязал Управление произвести государственную регистрацию перехода к Обществу права собственности на спорные объекты недвижимости.

Направление исполнительного документа для дальнейшего исполнения в службу судебных приставов является основанием для окончания первоначально возбужденного исполнительного производства.

Администрация (должник) обратилась в арбитражный суд с заявлением к судебному приставу-исполнителю о признании недействительными постановлений о возбуждении исполнительного производства.

Суд первой инстанции заявленное требование удовлетворил частично: пункт второй постановления о возбуждении исполнительного производства признан незаконным.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции изменено в части признания незаконным пункта второго постановления о возбуждении исполнительного производства. В удовлетворении остальной части заявленного требования отказано.

Администрация не согласилась с принятыми судебными актами и обратилась в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Как следует из материалов дела, решением арбитражного суда выдан исполнительный лист о взыскании в субсидарном порядке с муниципального образования в лице Администрации в пользу Акционерного общества в лице филиала задолженности.

Судебный пристав-исполнитель на основании указанного исполнительного документа вынес постановления о возбуждении исполнительного производства и о замене стороны исполнительного производства — взыскателя его правопреемником Акционерным обществом.

В постановлении о возбуждении исполнительного производства от 22.07.2009 должнику установлен пятидневный срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Судебный пристав-исполнитель вынес постановление об окончании исполнительного производства в связи с передачей указанного исполнительного производства на исполнение в другой межрайонный отдел судебных приставов.

По указанному акту материалы исполнительного производства также переданы другому судебному приставу-исполнителю и вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства, которое получено должником. В пункте втором данного постановления содержалось указание на то, что срок для добровольного исполнения должнику повторно не устанавливается в связи с тем, что исполнительный документ поступил в службу судебных приставов не впервые, поэтому срок для добровольного исполнения подлежит определению по предыдущему постановлению о возбуждении исполнительного производства.

Администрация обжаловала постановления о возбуждении исполнительного производства в арбитражный суд.

Рассмотрев кассационную жалобу, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа счел ее частично подлежащей удовлетворению.

В силу части 2 статьи 1 Закона об исполнительном производстве условия и порядок исполнения судебных актов по передаче гражданам, организациям денежных средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации устанавливаются бюджетным законодательством.

Положения статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации подлежат применению при разрешении споров, возникающих в процессе исполнения судебных актов о взыскании денежных средств с публично-правовых образований, вынесенных как по требованиям о возмещении вреда, причиненного незаконными решениями и действиями (бездействием) государственных органов (органов местного самоуправления) либо должностных лиц этих органов, так и по иным требованиям.

Исполнение таких исполнительных листов производится в течение трех месяцев со дня поступления исполнительного листа на исполнение.

Суд установил и материалами дела подтверждается, что в установленном порядке исполнительный лист был предъявлен к исполнению и не исполнен в течение трех месяцев.При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о законности возбуждения исполнительного производства судебным приставом-исполнителем правомерен.

В соответствии с частью 1 статьи 14 Закона об исполнительном производстве решения по вопросам исполнительного производства, принимаемые судебным приставом-исполнителем со дня направления (предъявления) исполнительного документа к исполнению, оформляются постановлениями.

На основании статьи 30 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство на основании исполнительного документа. Если исполнительный документ впервые поступил в службу судебных приставов, то судебный пристав-исполнитель в постановлении о возбуждении исполнительного производства устанавливает срок для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований и предупреждает должника о принудительном исполнении указанных требований по истечении срока для добровольного исполнения с взысканием с него исполнительского сбора и расходов по совершению исполнительных действий, предусмотренных статьями 112 и 116 Закона об исполнительном производстве.

В соответствии с частью 1 пункта 5 статьи 47 Закона об исполнительном производстве исполнительное производство оканчивается судебным приставом-исполнителем в случае направления исполнительного документа из одного подразделения судебных приставов в другое.

Согласно пункту 2 части 14 статьи 30 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель не устанавливает срок для добровольного исполнения исполнительного документа в случае возбуждения исполнительного производства при последующих предъявлениях исполнительного документа.

В рассматриваемом случае в постановлении о возбуждении исполнительного производства от 22.07.2009 должнику в пятидневный срок предложено добровольно выполнить требования исполнительного документа, которое получено им 23.07.2009, и в этот же день судебный пристав-исполнитель вынес постановление об окончании исполнительного производства в связи с передачей исполнительного производства на исполнение в другой отдел судебных приставов. Следовательно, у должника возможности для добровольного исполнения в пятидневный срок требования исполнительного документа не имелось, что нарушает права и законные интересы заявителя.

При вынесении постановления от 24.07.2009 о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель во втором пункте данного постановления установил срок для добровольного исполнения требования исполнительного документа, сославшись на отмену постановления о возбуждении исполнительного производства, что противоречит пункту 2 части 14 статьи 30 Закона об исполнительном производстве.

Таким образом, постановление суда апелляционной инстанции по делу № А28-11576/2009, содержащее вывод о том, что разъяснение судебным приставом-исполнителем во втором пункте постановления от 24.07.2009 порядка исчисления срока, установленного для добровольного исполнения, не противоречит требованиям законодательства об исполнительном производстве и не нарушает прав и законных интересов должника, судом округа было отменено, как принятое при неправильном применении норм материального права, а решение суда первой инстанции — оставлено в силе.

По отдельным категориям споров в анализируемом отчетном периоде случаи отмен судебных вердиктов разрешались следующим образом.

При рассмотрении дел о страховании необходимо учитывать изменившуюся позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, согласно которой из размера реально понесенных расходов на ремонт транспортного средства потерпевшего подлежит исключению сумма износа частей, узлов, агрегатов и деталей.

Страховая компания-1 обратилось в арбитражный суд с иском к Страховой компании-2 о взыскании в порядке суброгации страхового возмещения, выплаченного истцом по договору страхования транспортных средств.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска. При этом суд счел, что требование истца о взыскании страхового возмещения, рассчитанного на основании суммы понесенных расходов на восстановление автомобиля, выходит за установленные законом границы ответственности страховщика

перед потерпевшим в отношениях обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Апелляционный суд отменил решение и удовлетворил исковые требования. При разрешении спора суд руководствовался статьями 931 (пункта 4) и 965 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что действующее законодательство не предусматривает ограничение страховой выплаты в связи с износом транспортного средства. Такое ограничение противоречит статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку потерпевшему пришлось бы за свой счет производить часть затрат, возникших вследствие причинения вреда его имуществу.

Не согласившись с постановлением суда апелляционной инстанции и, полагая, что сумма страхового возмещения должна рассчитываться с учетом износа частей, узлов, агрегатов и деталей, ответчик обратился в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа приостановил производство по кассационной жалобе применительно к пункту 1 части 1 статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации до проверки Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в порядке надзора судебных актов по аналогичному спору (дело № А76-24770/2008-5-524/88 Арбитражного суда Челябинской области). Определением от 26.02.2010 производство по кассационной жалобе возобновлено.

Как следует из материалов дела, Страховая компания-1 (страховщик) и страхователь путем оформления полиса заключили договор страхования автотранспортного средства по риску КАСКО (хищение, ущерб).

В дорожно-транспортном происшествии застрахованный автомобиль был поврежден.

Согласно отчету независимого оценщика стоимость ремонта автотранспортного средства составила 100 539 рублей 68 копеек с учетом износа запчастей и 109 372 рубля без учета износа. В актах осмотра указано, что возможны скрытые повреждения.

Во исполнение договора страхования страховщик направил автомобиль в специализированный автоцентр, которым проведены восстановительные работы стоимостью 122 459 рублей 80 копеек. Указанные денежные средства страховщик перечислил специализированному автоцентру.

Виновным в ДТП признан водитель автомобиля ГАЗ-3110, который привлечен к административной ответственности на основании части 2 статьи 12.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Гражданская ответственность виновного водителя на момент совершения ДТП была застрахована в Страховой компании-2.

Страховая компания-1 обратилась в арбитражный суд с иском к Страховой компании-2 как страховщику гражданской ответственности причинившего вред лица на основании правил о суброгации и пункта 4 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 965 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику потерпевшего, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования (суброгация).

В соответствии со статьей 387 Гражданского кодекса Российской Федерации при суброгации права кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая, переходят к страховщику в силу закона.

В случае, когда страхование ответственности обязательно, лицо, в пользу которого заключен договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда и в пределах страховой суммы (пункт 4 статьи 931 Кодекса).

В процессе рассмотрения спора в суде первой инстанции ответчик перечислил истцу 100 539 рублей 68 копеек в счет возмещения вреда.

Истец настаивал на возмещении понесенных им расходов полностью (без учета износа запчастей автотранспортного средства).

Федеральный закон от 01.12.2007 № 306-ФЗ, вступивший в силу с 01.03.2008, внес изменения в статью 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», в частности дополнив ее пунктом 2.1. Согласно подпункту «б» пункта 2.1 статьи 12 названного закона подлежащие возмещению убытки в случае повреждения имущества потерпевшего определяются в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая (восстановительных расходов).

Спорные правоотношения в рассматриваемом случае регулируются нормами Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» с учетом названных изменений.

В силу статьи 5 закона порядок определения размера подлежащих возмещению убытков и осуществления страховой выплаты устанавливается Правительством Российской Федерации в Правилах обязательного страхования.

Согласно подпункту «б» пункта 63 правил, утвержденных постановлением Правительства от 07.05.2003 № 263, при определении размера восстановительных расходов учитывается износ частей, узлов, агрегатов и деталей, используемых при восстановительных работах.

К восстановительным расходам не относятся дополнительные расходы, вызванные улучшением и модернизацией имущества, и расходы, вызванные временным или вспомогательным ремонтом либо восстановлением (пункт 64 правил обязательного страхования).

Кроме того, после рассмотрения в порядке надзора дела № А76-24779/2008-5-524/8 Арбитражного суда Челябинской области, позиция Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации изменилась: из размера реально понесенных расходов на ремонт транспортного средства потерпевшего подлежит исключению сумма износа частей, узлов, агрегатов и деталей.

Таким образом, правовые основания для возмещения истцу восстановительных расходов за счет ответчика без учета износа заменяемых элементов автотранспортного средства отсутствуют.

Постановление по делу № А31-2663/2009 судом округа отменено, в силе оставлено решение суда первой инстанции.

При определении действительной общей воли сторон, на которой основан договор, принимаются во внимание все соответствующие

обстоятельства, включая предшествующие заключению договора переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Суд первой инстанции отказал Комитету в удовлетворении иска о взыскании арендной платы, признав договор аренды незаключенным ввиду несогласования предмета арендного обязательства, поскольку из документов не ясно, какое именно из помещений в здании передано ответчику в аренду.

Предметом спора явилось взыскание арендных платежей и пеней за их просрочку.

Согласно части 3 статьи 607 Гражданского кодекса Российской Федерации в договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды. При отсутствии этих данных в договоре условие об объекте, подлежащем передаче в аренду, считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным.

На основании данной нормы суд признал договор аренды незаключенным, поскольку в договоре не прописаны данные, позволяющие однозначно выделить помещения, являющиеся предметом найма, из других помещений в здании, следовательно невозможно достоверно определить объект имущественного найма.

Данный вывод суда не может быть признан правильным, так как сделан без учета абзаца второго статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому в случае, если правила абзаца первого этой статьи не позволяют определить содержание договора, судом должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, предшествующие заключению договора, и последующее поведение сторон.

Определяющим фактором для оценки договора аренды на предмет заключенности согласно части 3 статьи 607 Гражданского кодекса Российской Федерации служат обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии у сторон сомнений по поводу соответствующего объекта, переданного в наем, и его состояния; в данном случае договор имущественного найма на протяжении длительного периода исполнялся обеими сторонами; объект передан; арендная плата внесена; сторонами не было предпринято действий, подтверждающих наличие у сторон каких-либо разногласий и неопределенности в отношении предмета договора, в том числе о смешении объекта найма с другим помещением.

Суд не дал оценку имеющимся в деле документам на предмет установления названных юридически значимых обстоятельств, поэтому вывод суда о незаключенности договора аренды не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Кассационная инстанция отменила обжалуемый судебный акт, а дело № А31-4173/2009 направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вопрос о фактическом владении спорных объектов является юридически значимым и определяющим обстоятельством по делам о признании права собственности на недвижимое имущество.

Апелляционный суд отменил состоявшееся решение и удовлетворил исковое требование Общества-1 о признании права собственности на здание. При этом суд посчитал, что истец является владеющим собственником спорного имущества.

Не согласившись с данным судебным актом, Общество-2 обратилось в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Суд установил, что исполнительный орган муниципального образования выделил земельный участок для застройки Обществу-1 спорного объекта недвижимости. Общество-1 за счет собственных средств построил здание хлебозавода. Утвержден акт государственной комиссии о вводе указанного здания в эксплуатацию, и построенное здание передано на баланс Общества-1.

Решением исполнительного органа Обществу-1 разрешено строительство пристроя к хлебозаводу. Также утвержден акт государственной комиссии о приемке данного пристроя, которое передано на баланс Дубенского райпо. Решением собрания уполномоченных пайщиков Общества-1 создано ОПП.

Спорное здание, согласно постановлению правления Общества-1, передано по акту на баланс ОПП. Последнее преобразовано в Общество-3.

На основании решения учредителей Общества-3 спорное здание передано Обществу-2.

Наличие притязаний Общества-2 на упомянутый объект недвижимости препятствует осуществлению государственной регистрации прав истца на спорное имущество, что послужило основанием для обращения Общества-1 в суд с иском.

Исследовав представленные сторонами доказательства, апелляционная инстанция пришла к выводу, что истец доказал право собственности на спорный объект. В материалах дела отсутствуют документы, свидетельствующие об отчуждении недвижимого имущества в собственность третьих лиц и доказательства государственной регистрации перехода права собственности на это имущество. В этой связи суд второй инстанции, исходя из того, что с иском за защитой своих прав обратился владеющий собственник, пришел к выводу о том, что к спорным правоотношениям с учетом статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не применяется

Окружной суд счел данный вывод преждевременным.

Вопрос о фактическом владении спорными объектами апелляционный суд не исследовал.

Суд кассационной инстанции отменил постановление с направлением дела № А39-931/2009 на новое рассмотрение в апелляционный суд.

Право ограниченного пользования (сервитута) не ставится в зависимость от вида деятельности, которой занимается лицо, обратившееся с требованием об установлении сервитута.

Суд решением, оставленным без изменения постановлениями апелляционного суда и Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа, со ссылками на статьи 274 — 276 Гражданского кодекса Российской Федерации установил право Предпринимателя на ограниченное пользование находящимся в собственности Общества земельным участком (сервитут).

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о разъяснении решения суда, в котором просит указать на возможность осуществлять сотрудниками и клиентами проезд к его зданию автосервиса.

Суд в целях разъяснения судебного акта указал следующее. Установленное право Предпринимателя на ограниченное пользование земельным участком (сервитут) находящимся в собственности Общества, предполагает установление для сотрудников и клиентов Предпринимателя права проезда и прохода к принадлежащему ему на праве собственности нежилому встроенному помещению. В обоснование своей позиции суд указал, что предоставление судом права ограниченного пользования спорным земельным участком, принадлежащим Обществу, вызвано необходимостью осуществления проезда и прохода через земельный участок к принадлежащему Предпринимателю нежилому помещению, используемому под автосервис. Данный факт предполагает наличие у Предпринимателя сотрудников и неопределенного количества клиентов. Определить точное количество клиентов в день, месяц не представляется возможным.

Не согласившись с принятым судебным актом, Общество обратилось в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Согласно части 1 статьи 23 Земельного кодекса Российской Федерации частный сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством.

В статьях 274 и 277 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что собственник недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) вправе требовать от собственника соседнего земельного участка предоставления права ограниченного пользования соседним участком (сервитута). Сервитут может устанавливаться для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, прокладки и эксплуатации линий электропередачи, связи и трубопроводов, обеспечения водоснабжения и мелиорации, а также других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута. Сервитутом могут обременяться здания, сооружения и другое недвижимое имущество, ограниченное пользование которым необходимо вне связи с пользованием земельным участком.

Решением суда установлен частный сервитут Предпринимателя в отношении участка, принадлежащего Обществу.

Оспариваемым определением суд, кроме права Предпринимателя на ограниченное пользование земельным участком (сервитут), установил для сотрудников и клиентов Предпринимателя право проезда и прохода к принадлежащему ему нежилому встроенному помещению, однако круг лиц, имеющих право проезда и прохода по земельному участку Общества, не определен.

Вопрос об установлении на земельном участке, принадлежащем Обществу, сервитута для неопределенного круга лиц предметом судебного разбирательства не являлся, суд первой инстанции с учетом заявленного искового требования его не исследовал.

Суд округа отменил определение арбитражного суда, в разъяснении решения по делу № А43-6379/2006 Предпринимателю отказал.

За исследуемый отчетный период существенно увеличилось количество споров о несостоятельности (банкротстве). Приведем следую-

щие примеры установленных судом округа неправосудных вердиктов данной категории дел.

Обращение за защитой прав после закрытия реестра требований кредиторов существенно снижает вероятность удовлетворения заявленных требований, в связи с чем нарушаются права заявителя.

Решением арбитражного суда Предприятие признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введено конкурсное производство. Определением заявление кредитора назначено к рассмотрению на основании статьи 100 Закона о банкротстве.

Суд приступил к рассмотрению требований кредитора, однако впоследствии оставил заявление без рассмотрения на основании пункта 7 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 7 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия установит, что это заявление не подписано или подписано лицом, не имеющим права подписывать его, либо лицом, должность которого не указана.

Вопрос о полномочиях представителя кредитора в заявлении, которое находилось в производстве суда, не возникал, суд приступил к судебному разбирательству.

Как следует из протокола судебного заседания, по результатам которого принят обжалуемый судебный акт, суд предложил заявителю подтвердить надлежащие полномочия его представителя на ведение дела о банкротстве.

С целью устранения указанных обстоятельств кредитор, присутствовавший в судебном заседании, представил суду соглашение об оказании юридической помощи, согласно которому кредитор поручил представлять его интересы в арбитражном суде при ведении дела о банкротстве Предприятия.

Таким образом, кредитор подтвердил правомерность действий его представителя на подписание заявления и выявил свою волю на предъявление требования.

В силу статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации права заявителя существенно нарушены, поскольку требования предъявлены после закрытия реестра требований кредиторов.

При изложенных обстоятельствах у суда первой инстанции отсутствовали основания для применения пункта 7 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и для оставления заявления без рассмотрения.

Суд округа отменил определение об оставлении заявления без рассмотрения, дело № А43-22709/2008 направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В качестве основания возникновения задолженности суд не дал оценки всем доказательствам, связанным с определением размера неосновательного обогащения, а также действиям сторон по корректировке актов выполненных работ на предмет их соответствия требованиям закона.

Апелляционный суд отменил определение арбитражного суда в части включения в реестр требований кредиторов ЗАО. Суд счел, что передача должнику векселя Банка не свидетельствует об исполнении заказчиком денежного обязательства по договору подряда в размере требований.

Как следует из материалов дела, ОАО (заказчик) и ЗАО (генеральный подрядчик) заключили договор на выполнение генподрядных строительных работ по строительству, в соответствии с которым заказчик поручает, а генеральный подрядчик принимает на себя обязательства по выполнению полного комплекса работ. Заказчик обязуется принять выполненные генеральным подрядчиком работы и оплатить их результат.

В соответствии с пунктом 2.1 договора договорная цена работ определена протоколом согласования договорной цены.

В пункте 4.2 договора предусмотрено, что все расчеты по договору производятся в безналичном порядке путем перечисления заказчиком денежных средств на расчетный счет генерального подрядчика или любым другим способом, разрешенным российским законодательством, в том числе передачей ценных бумаг и векселей.

Во исполнение принятых обязательств заказчик внес генеральному подрядчику аванс путем безналичных расчетов и передачи векселя, выпущенного Банком.

Определением арбитражного суда в отношении ЗАО введена процедура наблюдения.

Уведомлением кредитор сообщил должнику о расторжении договора подряда и потребовал возврата перечисленных ему денежных средств.

Удержание ЗАО денежных средств, полученных по расторгнутому договору подряда, послужило основанием для обращения заказчика с соответствующим заявлением в арбитражный суд в порядке, установленном статьей 71 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве».

В соответствии со статьей 71 Закона о банкротстве требования кредиторов с приложением документов, подтверждающих обоснованность этих требований, рассматриваются арбитражным судом, проверяющим обоснованность требований и наличие оснований для включения этих требований в реестр требований кредиторов. На основании норм статьи 40 данного Закона к документам, направленным кредитором в арбитражный суд, должны быть приложены доказательства оснований возникновения задолженности.

Закон, а также условия договора допускали одностороннее расторжение договора.

При расторжении договора обязательства сторон прекращаются (пункт 2 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации). Основания для удержания переданных заказчиком денежных средств отпали при расторжении договора, поскольку в связи с этим прекратилась обязанность подрядчика по выполнению работ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

В предмет доказывания о взыскании стоимости неосновательного обогащения одновременно входят следующие обстоятельства: обогащение одного лица за счет другого и приобретение либо сбережение имущества без предусмотренных законом, правовым актом или сделкой оснований.

Апелляционный суд при определении размера неосновательного обогащения не принял в качестве доказательств спорной задолженности акт приема-передачи простого векселя и акты списания выполненных работ, сославшись на отсутствие в акте вексельной суммы и полномочий лица, подписавшего акты.

Согласно статье 424 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон.

В акте приемо-передачи простого векселя стороны предусмотрели, что в оплату работ по договору ОАО передает, а ЗАО принимает один простой вексель, выпущенный Банком, со соответствующими реквизитами Акт не содержит условий о расчетах сторон с применением векселя по рыночной или иной стоимости ценной бумаги. Таким образом, выводы апелляционного суда о том, что в акте отсутствует стоимость векселя, которая должна быть зачтена по договору в оплату работ, не соответствуют материалам дела.

Таким образом, суд не дал оценки всем необходимым доказательствам по делу № А79-3477/2009.

Кассационная инстанция отменила постановление апелляционного суда и направила в него дело на новое рассмотрение.

Пересмотр судебных актов Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа в порядке надзора в первом полугодии 2010 года

Гусева Ю.С.,
помощник судьи
информационно-аналитического отдела
Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа

В соответствии с пунктом 2.2 Плана работы Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа на второе полугодие 2010 года информационно-аналитическим отделом проанализированы причины пересмотра судебных актов Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа в порядке надзора в первом полугодии 2010 года.

За первое полугодие 2010 года надзорной инстанцией отменено одиннадцать постановлений Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа. В первом судебном составе пересмотрены судебные акты по одному делу, во втором судебном составе — по трем делам, в третьем судебном составе — по семи делам. Следует отметить, что во всех случаях судьи окружного суда, принимая постановление, соглашались с правовой позицией судов предыдущих инстанций.

Изучение дел показало, что по шести делам принято новое решение, в пяти случаях дела направлены на новое рассмотрение.

1. Определение о прекращении производства по делу об оспаривании нормативного правового акта по мотиву прекращения его действия без оценки законности судебного акта вынесено неправомерно.

При рассмотрении дела № А38-421/2009 Арбитражный суд Республики Марий Эл прекратил производство по делу, ввиду того, что дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде из-за прекращения действия оспариваемого нормативного акта до момента обращения общества в суд с исковым заявлением.

Суд первой инстанции установил, что обжалуемое постановление службы по тарифам прекратило действие с 01.01.2009, а общество обратилось в суд 09.02.2009, то есть срок действия нормативного правового акта истек до обращения общества в суд.

Окружной суд оставил определение о прекращении производства по делу без изменения.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) отменил судебные акты и передал дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции, так как определение о прекращении производства по делу об оспаривании нормативного правового акта по мотиву прекращения его действия без оценки законности нормативного акта не опровергает законность установления обжалуемого тарифа, применение

которого может привести к нарушению прав общества в части получения последним в полном размере платы за отпущенную электрическую энергию и общество не может защитить свои права, которые считает нарушенными, ни посредством оспаривания нормативного правового акта в суде, ни посредством искового производства по спору с контрагентами, поскольку суды, прекратив производство по делу, лишили его права на судебную защиту (постановление Президиума ВАС РФ от 19.01.2010 № 12939/09).

2. Расходы лизингодателя по приобретению оборудования у поставщика, реорганизованного за несколько дней до подписания договора купли-продажи, учитываются при налогообложении налогом на прибыль, если лизингодатель докажет реальность указанной операции.

В рамках договора финансовой аренды (лизинга) оборудования лизинговая компания приобрела по договору купли-продажи от 01.02.2006 у общества-поставщика офсетную машину и резак, а расходы по приобретению оборудования включила в состав расходов, уменьшающих налогооблагаемую прибыль.

В ходе выездной налоговой проверки было установлено, что 24.01.2006 оставщик прекратил свою деятельность в связи с реорганизацией путем слияния с другим юридическим лицом, о чем в ЕГРЮЛ имеется соответствующая запись. По мнению налогового органа, договор купли-продажи оборудования от 01.02.2006 и другие документы, подписанные от имени поставщика после окончания реорганизации, содержат недостоверные сведения и не могут подтверждать реальность хозяйственных операций по приобретению оборудования. Следовательно, лизинговая компания неправомерно учла указанные расходы.

По результатам проверки лизинговой компании доначислен налог на прибыль, пени и штрафные санкции, которые лизинговая компания оспорила в арбитражном суде.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении исковых требований, а Президиум ВАС РФ, отменил судебные акты и удовлетворил исковые требования.

Высший судебный орган установил, что представленные лизинговой компанией документы свидетельствует о реальности хозяйственных операций по приобретению лизингового оборудования.

При рассмотрении спора было установлено, что поставщик оборудования был выбран лизингополучателем, при заключении договора купли-продажи лизинговая компания проверила факт государственной регистрации поставщика, ознакомившись с соответствующими сведениями реестра базы, размещенной на сайте ФНС России.

Исходя из пункта 10 постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» налоговая выгода может быть признана необоснованной, если инспекцией будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, либо деятельность налогоплательщика была направлена на совершение операций преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей.

Налоговая инспекция не представила доказательств того, что лизинговая компания на основании условий, обстоятельств заключения или исполнения

договора купли-продажи знала или должна была знать о прекращении поставщиком своей деятельности и, как следствие, о недостоверности представленных документов либо о неисполнении поставщиком своих налоговых обязанностей. Следовательно, в силу статей 41, 247, подпункта 7 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации лизинговая компания правомерно отнесла спорные расходы к расходам, уменьшающим налогооблагаемую прибыль (постановление Президиума ВАС РФ от 09.03.2010 № 15574/09).

Необходимо отметить, что при вынесении

3. Неисполнение обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование влечет возникновение недоимки по единому социальному налогу и является основанием для начисления пеней по этому налогу.

По результатам выездной налоговой проверки инспекция установила факт превышения примененных учреждением налоговых вычетов по единому социальному налогу в виде сумм начисленных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование над фактически уплаченными страховыми взносами. Разницу между ними инспекция признала занижением единого социального налога и привлекла учреждение к налоговой ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс).

В связи с неисполнением учреждением требования об уплате пеней и налоговых санкций в добровольном порядке, инспекция обратилась в арбитражный суд.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций, отказав инспекции в удовлетворении требований, сослались на то, что на момент вынесения инспекцией решения задолженность учреждения по страховым взносам была погашена; пени начислены на дату вынесения инспекцией этого решения без учета сроков фактической уплаты страховых взносов; несвоевременная уплата страховых взносов на обязательное пенсионное страхование не влечет возникновения недоимки по единому социальному налогу и, следовательно, начисления пеней по налогу, а является основанием для начисления и взыскания пеней в порядке, установленном Федеральным законом от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее — Закон № 167-ФЗ).

Президиум ВАС РФ направил дело на новое рассмотрение для проверки расчета начисленных инспекцией пеней, так как в отношении плательщика единого социального налога, который не уплатил не позднее 20-го числа месяца, следующего за отчетным периодом, разницу между примененным налоговым вычетом, равным сумме начисленных страховых взносов, и фактически уплаченными страховыми взносами, должны начисляться пени в соответствии со статьей 75 Кодекса с 16-го числа месяца, следующего за месяцем, за который должны быть уплачены авансовые платежи по единому социальному налогу, и до момента фактической уплаты этой разницы.

Выводы судов о том, что несвоевременная уплата страховых взносов на обязательное пенсионное страхование не влечет возникновения недоимки по единому социальному налогу и начисления пеней по этому налогу, а является основанием для начисления и взыскания пеней в порядке, установленном Законом № 167-ФЗ, основаны на неправильном толковании норм права (постановление Президиума ВАС РФ от 13.04.2010 № 16636/09).

4. Вывод о недостоверности счетов-фактур, подписанных лицами, не значащимися в учредительных документах поставщиков в качестве руководителей этих обществ, не может самостоятельно, в отсутствие иных фактов и обстоятельств, рассматриваться в качестве основания для признания получения налоговой выгоды необоснованным.

По результатам выездной налоговой проверки инспекция доначислила налог на добавленную стоимость, пени и штраф за его неуплату, так как посчитала, что общество неправомерно применило налоговый вычет на основании счетов-фактур, выставленных в его адрес поставщиками, поскольку эти счета-фактуры содержат недостоверные сведения и подписаны неустановленными лицами.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения налогового органа в части доначисления налога на добавленную стоимость, пеней и штрафа по нему.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций заняли позицию налогового органа, отметив, что реальность поставки не является определяющим условием для получения обществом налоговой выгоды в виде соответствующих вычетов по налогу.

Президиум ВАС РФ отменил судебные акты и удовлетворил требование общества, указав, что налогоплательщик вправе претендовать на получение налогового вычета по налогу на добавленную стоимость при соблюдении требований статьи 172 Кодекса.

При наличии доказательств совершения хозяйственных операций вывод о том, что налогоплательщик знал о недостоверности сведений, может быть сделан по результатам оценки совокупности обстоятельств, связанных с заключением и исполнением договора, а также иных обстоятельств, упомянутых в постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».

Налоговая инспекция не установила ни одного из обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности общества. Следовательно, вывод о недостоверности спорных счетов-фактур, подписанных лицами, не значащимися в учредительных документах контрагентов в качестве их руководителей, не может рассматриваться в качестве основания для признания налоговой выгоды необоснованной при отсутствии иных фактов и обстоятельств.

Президиум ВАС РФ отметил, что обоснованность получения обществом налоговой выгоды подтверждается следующими обстоятельствами. В проверяемый период поставщики совершали операции как по приобретению товара, так и по его последующей реализации не только обществу, но и другим покупателям, что подтверждается выписками по расчетным счетам. Поставщиками приобретался упаковочный материал, оплачивались автоперевозки и налоги. При заключении спорных договоров поставки общество, проявляя должную осмотрительность, удостоверилось в правоспособности поставщиков и их надлежащей государственной регистрации в качестве юридических лиц, получив соответствующие выписки из ЕГРЮЛ (постановление Президиума ВАС РФ от 20.04.2010 № 18162/09).

При вынесении постановлений по делам № А79-6542/2008 и № А11-1066/2009, обстоятельства которых изложены в пунктах 2 и 4, Федеральный

арбитражный суд Волго-Вятского округа руководствовался практикой, сложившейся на момент их вынесения в подобных правовых ситуациях.

5. Заявление о признании недействительным решения регистрационного органа об отказе в государственной регистрации права собственности на земельный участок удовлетворено, поскольку у регистрационного органа отсутствовали основания для отказа в государственной регистрации перехода к обществу права собственности на спорный земельный участок.

Открытое акционерное общество создано путем приватизации государственного унитарного предприятия. В состав подлежащего приватизации имущественного комплекса предприятия включены здания склада, гаража и земельный участок, на котором они находятся. Право собственности общества на здания зарегистрировано в установленном законом порядке.

Поводом для подачи обществом иска в суд явился отказ в государственной регистрации перехода права собственности на земельный участок на основании абзаца десятого пункта 1 статьи 20 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее — Закон о регистрации) в связи с непредставлением обществом заявления второй стороны по сделке приватизации заявленного к регистрации имущества — Российской Федерации в лице ее уполномоченного органа, необходимого, по мнению регистрационной службы, в соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 16 названного Закона для проведения государственной регистрации права.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, сославшись на то, что поскольку приватизация унитарного предприятия путем его преобразования в открытое акционерное общество фактически представляет собой сделку по отчуждению имущества государственного предприятия из федеральной собственности в собственность открытого акционерного общества, для государственной регистрации перехода права собственности на приватизированное имущество к обществу, по мнению суда, необходимо в силу абзаца первого пункта 1 статьи 16 Закона о регистрации заявление второй стороны сделки — Российской Федерации. Так как общество не представило заявления уполномоченного органа собственника земельного участка, регистрационная служба правомерно отказала в государственной регистрации перехода права собственности на этот земельный участок к обществу.

Суды апелляционной и кассационной инстанции согласились с данной правовой позицией.

Президиум ВАС РФ счел, что у регистрационной службы отсутствовали основания для отказа в государственной регистрации перехода к обществу права собственности на спорный земельный участок. Как следует из содержания пункта 1 статьи 16 Закона о регистрации, устанавливая перечень лиц, по заявлениям которых регистрируются права на недвижимое имущество, законодатель исходил из основания возникновения этого права. Основанием для государственной регистрации права собственности общества на объекты недвижимости, переданные ему в процессе приватизации таким способом, являются акты об условиях приватизации, изданные органами государственной власти в рамках их компетенции и в порядке, который установлен законодательством, действовавшим в месте издания этих актов на момент их издания (абзац второй пункта 1 статьи 17 Закона о регистра-

ции), а потому регистрация права собственности общества на эти объекты в силу абзаца второго пункта 1 статьи 16 Закона о государственной регистрации производится по заявлению этого общества.

Судебные акты отменены, решение регистрационной службы признано недействительным (постановление Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 № 312/10).

6. Увеличение на сто процентов размера штрафа допустимо только в том случае, когда лицо, привлекаемое к ответственности с учётом отягчающего ответственность обстоятельства, совершило правонарушение после привлечения его к ответственности за аналогичное правонарушение

Суд первой инстанции удовлетворил требования налогового органа о взыскании с учреждения штрафа на основании пункта 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) за неполную уплату налога на добавленную стоимость за первый квартал 2008 года с учетом пункта 2 статьи 112 и пункта 1 статьи 114 Кодекса. Основанием для увеличения штрафа на 100 процентов послужило привлечение учреждения к налоговой ответственности за аналогичные правонарушения в третьем и четвертом квартале 2007 года.

Суд кассационной инстанции оставил судебный акт без изменения.

Президиум высшего судебного органа отменил решение и постановление арбитражного суда кассационной инстанции и отказал инспекции в удовлетворении требований.

Решения инспекции о привлечении учреждения к ответственности по пункту 1 статьи 122 Кодекса за правонарушения, совершенные в третьем и четвертом кварталах 2007 года, приняты 16.05.2008 и 11.06.2008.

Учреждение привлечено к ответственности в связи с неуплатой в установленный Кодексом срок (до 21.04.2008) налога за первый квартал 2008 года, то есть за правонарушение, совершенное до принятия инспекцией решений о привлечении его к ответственности за аналогичные правонарушения.

Таким образом, до совершения правонарушения, ставшего основанием для принятия инспекцией решения, учреждение не было привлечено к ответственности за аналогичное противоправное деяние, как этого требует пункт 2 статьи 112 Кодекса, следовательно, у инспекции не имелось правовых оснований для взыскания с него сумм налоговых санкций, увеличенных на 100 процентов в силу пункта 4 статьи 114 Кодекса (постановление Президиума ВАС РФ от 25.05.2010 № 1400/10).

7. Действующее законодательство не содержит запрета на передачу в ипотеку по одному договору нескольких самостоятельных объектов недвижимости.

По условиям договора об открытии кредитной линии банк обязался предоставить холдингу кредит в виде кредитной линии, а заемщик — возвратить кредитору данную сумму в установленный договором срок и уплатить 14 процентов годовых. В качестве обеспечения исполнения обязательств холдинга перед банком по названному договору об открытии кредитной линии между банком (залогодержателем) и обществом (залогодателем) подписан договор о залоге недвижимости (ипотеке), предметом которого являлся комплекс производственных, складских и административных зданий (11 нежилых зданий) и право аренды земельного участка, на котором они расположены.

В связи с невыполнением холдингом своих обязательств по возврату кредитных средств банк обратился с иском к обществу об обращении взыскания на заложенное по договору о залоге недвижимости имущество.

Вступившим в законную силу решением арбитражного суда по другому делу в пользу банка с холдинга (заемщика) и общества (поручителя) солидарно взыскана сумма долга и проценты по договору об открытии кредитной линии, однако, решение суда исполнено не было.

В настоящем деле банк обратился с иском к обществу об обращении взыскания на заложенное по договору о залоге недвижимости имущество.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении иска, исходя из того, что упомянутый договор о залоге недвижимости (ипотеке) является незаключенным, так как отсутствует согласование в отношении одного из существенных условий — оценки предмета ипотеки: договор содержит условие об общей оценке всех 11 объектов, но в нем отсутствуют условия, касающиеся оценки каждого объекта в отдельности.

Президиум ВАС РФ признал выводы судов безосновательными, так как системный анализ норм Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона об ипотеке, Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», иных нормативных актов позволяет прийти к выводу, что действующее законодательство не содержит запрета на передачу в ипотеку по одному договору нескольких самостоятельных объектов недвижимости.

В связи с тем, что спор не был рассмотрен по существу, дело передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции (постановление Президиума ВАС РФ от 01.06.2010 № 2620/10).

8. Дело направлено на новое рассмотрение, так как суды не приняли во внимание момент возникновения обязательства по оплате процентов за пользование чужими денежными средствами, определяемый исходя из правил статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили иск общества к хлебной базе о взыскании задолженности по договору комиссии и процентов за пользование чужими денежными средствами, отклонив заявление ответчика о пропуске истцом срока исковой давности в связи установлением обстоятельств, свидетельствующих о перерыве этого срока. При удовлетворении требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами судами применена статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс).

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа отменил судебные акты в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами отменил, указав на пропуск истцом срока исковой давности по данному требованию.

Президиум ВАС РФ отменил решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в части процентов за пользование чужими по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 207 Кодекса истечение срока исковой давности по требованию общества к хлебной базе о взыскании суммы основного долга явилось бы основанием окончания срока исковой давности и по дополнительному требованию о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, начисляемых на сумму основного долга. Однако

судами были установлены обстоятельства, свидетельствующие о перерыве течения срока исковой давности по основному обязательству.

Следовательно, положение статьи 207 Кодекса с учетом буквального смысла разъяснения, данного этому положению пунктами 23 и 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 № 15 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2001 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», не могло послужить основанием для вывода суда кассационной инстанции об истечении срока исковой давности по требованию общества о взыскании с хлебной базы процентов за пользование чужими денежными средствами.

По смыслу пункта 3 статьи 395 Кодекса проценты за пользование чужими денежными средствами взимаются за каждый день просрочки. При этом обязательство по уплате этих процентов считается возникшим не с момента просрочки исполнения основного обязательства, а с истечением периода, за который эти проценты начисляются; срок же исковой давности по требованиям об уплате процентов должен исчисляться отдельно по каждому просроченному платежу за соответствующий период.

Таким образом, трехлетний срок исковой давности по требованию общества о взыскании с хлебной базы процентов за пользование чужими денежными средствами не истек в части процентов за трехлетний период, предшествующий дате предъявления иска о взыскании этих процентов, и у суда кассационной инстанции отсутствовали основания для отказа обществу в удовлетворении требования о взыскании с хлебной базы процентов в указанной части. Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворив требование о взыскании процентов, не приняли во внимание момент возникновения обязательства по оплате процентов по правилам статьи 395 Кодекса.

Кроме того, при расчете суммы процентов истцом применена ставка рефинансирования Центрального банка Российской Федерации в размере 13 процентов, которая не изменялась за весь период просрочки исполнения обязательства. Таким образом, у судов отсутствовали основания для применения статьи 333 Кодекса (постановление Президиума ВАС РФ от 01.06.2010 1861/10).

9. Отсутствие со стороны налогового органа каких-либо замечаний к обществу по результатам камеральных проверок деклараций по единому сельскохозяйственному налогу свидетельствует о правомерности применения обществом специального налогового режима.

Созданное путем приватизации государственного унитарного предприятия и являясь его правопреемником, общество продолжало применять специальный налоговый режим в виде уплаты единого сельскохозяйственного налога.

В ходе выездной налоговой проверки инспекция установила, что в нарушение требований пункта 2 статьи 346.3 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) общество не представило заявление о переходе на уплату единого сельскохозяйственного налога, следовательно, неправомерно применяло систему налогообложения в виде данного налога. По результатам проверки обществу доначилен налог по общей системе налогообложения, соответствующие пени и штрафы.

Арбитражный суд первой инстанции отказал обществу в удовлетворении требования о признании недействительным решения инспекции, исходя из того, что статья 50 Кодекса не устанавливает возможности перехода в порядке правопреемства к вновь возникшему юридическому лицу выбранного ранее существовавшим юридическим лицом режима налогообложения. Суд кассационной инстанции поддержал решение суда первой инстанции.

Надзорная инстанция постановила, что общество имело право использовать упрощенную систему налогообложения в виде уплаты единого сельскохозяйственного налога, заявив о своем намерении. Исчисляя и уплачивая названный налог, представляя налоговую отчетность по нему, общество своими действиями подтвердило волеизъявление продолжать использовать специальный налоговый режим. Инспекция же как орган, осуществляющий регистрацию юридических лиц, будучи осведомленной о реорганизации предприятия, по сути, одобрила действия общества (постановление Президиума ВАС РФ от 15.06.2010 № 563/10).

10. Налогоплательщик, используя при осуществлении ремонта и технического обслуживания автотранспортных средств, принадлежащие ему запасные части и дополнительное оборудование и не осуществляя торговую деятельность в рамках деятельности по оказанию данных услуг, вправе применить систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности.

Общество оказывало индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам услуги по ремонту и техническому обслуживанию автотранспортных средств и являлось в отношении этого вида деятельности плательщиком единого налога на вмененный доход. При оказании названных услуг общество в случае необходимости осуществляло замену дефектных силовых агрегатов грузовых автомобилей марки ЗИЛ или КамАЗ на приобретенные обществом двигатели Ярославского моторного завода и тогда заключало с заказчиками два договора: договор о замене силового агрегата и договор купли-продажи самого номерного агрегата.

Налоговый орган посчитал, что выручка от продажи двигателей является доходом от реализации, который подлежит обложению налогом по общей системе налогообложения и по результатам проверки привлекла общество к налоговой ответственности. Решение инспекции общество обжаловало в арбитражный суд.

Отказывая обществу в удовлетворении заявленного требования по упомянутому эпизоду, суды трех инстанций исходили из вывода, что при наличии отдельных договоров купли-продажи номерных агрегатов деятельность общества по продаже двигателей не относится к услугам по ремонту и техническому обслуживанию автотранспортных средств.

Президиум ВАС РФ отменил судебные акты и удовлетворил требование общества, так как сам по себе факт использования при осуществлении ремонта и технического обслуживания автотранспортных средств запасных частей и дополнительного оборудования, принадлежащих обществу, не может служить безусловным основанием для квалификации такой деятельности как торговой.

Доказательства, свидетельствующие о предъявлении обществом к оплате стоимости агрегатов, не использованных при оказании услуг по ремонту

и техническому обслуживанию автотранспортных средств, в материалах дела отсутствуют, то есть общество осуществляло реализацию запасных частей и дополнительного оборудования для автомобилей в рамках деятельности по оказанию услуг по ремонту и техническому обслуживанию автотранспортных средств и обоснованно применяло специальный налоговый режим — систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (постановление Президиума ВАС РФ от 22.06.2010 № 14630/09).

11. Несмотря на то, что земельный участок, занятый объектами недвижимости и необходимый для их использования, не сформирован и на кадастровый учет не поставлен, с момента регистрации права собственности на данные объекты общество обязано оплачивать использование земельного участка.

Дело № А43-5234/2009-17-117 передано Президиумом ВАС РФ на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следовало, что общество является собственником железнодорожных путей, автомобильной дороги и межцеховых энерготехнологических трубопроводов. Обратившись в администрацию города с заявлением о приобретении в собственность земельного участка площадью 151 914 кв. метров, расположенного с западной и восточной сторон от земельного участка, принадлежащего обществу на праве собственности, общество указало, что испрашиваемый участок занят объектами недвижимого имущества, принадлежащими ему на праве собственности, и необходим для дальнейшего развития.

Постановлением администрации спорный участок предоставлен обществу в собственность за плату для эксплуатации автодороги, железнодорожных путей и межцеховых энерготехнологических трубопроводов. Договор купли-продажи заключен не был.

Поскольку общество не внесло плату за пользование земельным участком, Комитет по управлению имуществом обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с общества неосновательного обогащения за пользование земельным участком и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суды первой и кассационной инстанции отказали комитету в удовлетворении иска исходя из того, что факт использования обществом упомянутого земельного участка не доказан.

Однако судами не учтено, что общество обязано вносить плату за землепользование исходя из площади, занимаемой объектами недвижимости, принадлежащими ему на праве собственности, и необходимой для их использования.

Из материалов дела следовало, что земельный участок, занятый объектами недвижимости и необходимый для их использования, не сформирован и на кадастровый учет не поставлен, поэтому отсутствуют доказательства, что общая площадь участка, как занятого объектами, так и необходимого для их использования, составляет 151 914 кв. метров.

Между тем с момента государственной регистрации права собственности на данные объекты общество использует земельный участок, непосредственно занятый спорными сооружениями, и в силу статей 35, 36 и 65 Земельного кодекса Российской Федерации обязано оплачивать такое использование. В отзыве на исковое заявление общество подтвердило,

что площадь земельного участка, занятого сооружениями, составляет 3847,2 кв. метра, и, предложив комитету сделать перерасчет суммы неосновательного обогащения исходя из указанной им площади, признало иск в данной части.

Следовательно, у судов не имелось оснований для отказа в удовлетворении иска в части взыскания неосновательного обогащения за использование земельного участка, занятого объектами недвижимости, принадлежащими обществу на праве собственности (постановление Президиума ВАС РФ от 29.06.2010 № 241/10).

Обзор практики рассмотрения споров, возникающих из неисполнения или ненадлежащего исполнения договоров займа и кредита

Т.И. Тарасова,
судья второго судебного состава
Первого арбитражного апелляционного суда

Д.У. Коннова,
начальник отдела анализа и обобщения
судебной практики, законодательства и статистики
Первого арбитражного апелляционного суда

О.М.Мартасова,
помощник судьи
Первого арбитражного апелляционного суда

Объектом изучения выступили принятые в 2009, 2010 годах судебные акты по результатам рассмотрения апелляционных жалоб, поступивших на решения арбитражных судов Российской Федерации, входящих в юрисдикцию Первого арбитражного апелляционного суда.

Согласно статистическим данным за 2008 год судьями Первого арбитражного апелляционного суда рассмотрено 84 дела анализируемой категории, из них по 10 делам судебные акты отменены. Для сравнения в 2009 году рассмотрено 148 дел данной категории, в 18 случаях судебные акты отменены. Приведенные статистические данные свидетельствуют о значительном увеличении споров, возникающих из неисполнения или ненадлежащего исполнения договоров займа и кредита.

За восемь месяцев 2010 года апелляционным судом рассмотрено 84 дела указанной категории, из которых семь судебных актов отменены.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что арбитражными судами, входящими в юрисдикцию Первого арбитражного апелляционного суда, в основном правильно применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации и обеспечивается соблюдение требований действующего законодательства при рассмотрении арбитражными судами дел указанной категории.

Анализ рассмотренных Первым арбитражным апелляционным судом апелляционных жалоб по делам указанной категории показывает, что в целом сложилась единообразная практика рассмотрения данных дел и можно привести конкретные примеры, которыми бы могли руководствоваться суды.

Условия кредитного договора о выдаче кредита после предоставления обеспечения обязательства не свидетельствуют о несогласованности сторонами срока выдачи кредита и не влекут за собой признание кредитного договора незаключенным.

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к банку о признании договора об открытии возобновляемой кредитной линии незаключенным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судом установлено, что между банком (кредитор) и обществом (заемщик) был заключен договор об открытии возобновляемой кредитной линии, по условиям которого истец обязался открыть ответчику возобновляемую кредитную линию для пополнения оборотных средств на определенный срок, а ответчик — возвратить полученную денежную сумму, проценты за пользование кредитом и другие платежи в размере и сроки, установленные договором.

Согласно договору выдача кредита заемщику производится после: надлежащего оформления обеспечения по кредиту; заключения соглашений о праве кредитора на безакцептное списание средств в счет погашения просроченной задолженности; внесения платы за открытие кредитной линии; предоставления кредитору заверенной копии страхового полиса и/или заверенной копии договора страхования предоставленного обеспечения, соглашения о порядке работы со страховым возмещением.

С учетом положений статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации судами отмечено, что существенными условиями кредитного договора являются: сумма кредита, срок (сроки) и порядок его предоставления заемщику, срок (сроки) и порядок возврата полученного кредита, размер и порядок уплаты кредитору процентов за пользование кредитом.

Вместе с тем из существа кредитных отношений следует, что кредитный договор может быть признан незаключенным по причине недостижения сторонами соглашения по его существенным условиям (в данном случае срока выдачи (предоставления) кредита) лишь в том случае, если в тексте договора отсутствуют условия, которые не могут быть определены исходя из содержания диспозитивных норм, регулирующих отношения по договору займа, а также предусматривающих общие положения о гражданско-правовых договорах и обязательствах.

То есть в случае отсутствия условий о сроке и порядке предоставления кредита данные условия могут быть компенсированы положениями пункта 2 статьи 314 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поскольку кредитные денежные средства были ответчиком перечислены в полном объеме и получены, названное истцом обстоятельство не может являться основанием для признания договора незаключенным (дело № А43-13355/2009).

Если стороны досрочный возврат суммы кредита поставили в зависимость от возникновения, изменения или прекращения правоотношений сторон, заемщик обязан возвратить всю сумму займа и уплатить проценты за фактический срок пользования суммой после получения соответствующего требования заимодавца о возврате кредита.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к предпринимателю о взыскании долга по договору займа, процентов за пользование займом и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением арбитражного суда исковые требования удовлетворены частично. При этом суд руководствовался статьями 309, 310, 395, 807, 809 — 811 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что стороны не согласовали срок и порядок возвращения суммы займа, поэтому денежные средства должны быть возвращены заемщиком в течение тридцати дней со дня предъявления заимодавцем требования об этом.

Суд апелляционной инстанции посчитал ошибочным вывод суда первой инстанции о несогласованности сторонами сроков возврата суммы займа. Однако признал, что данный вывод не повлиял на правильность судебного акта, поэтому оставил решение без изменения, но отклонил довод ответчика о квалификации договора займа в совокупности с предварительным договором как инвестиционного контракта и сделал вывод о том, что обязанность ответчика возвратить сумму займа возникла по основаниям, предусмотренным договором займа.

Суд установил, что общество (заимодавец) и предприниматель (заемщик) заключили договор займа, по условиям которого истец обязался предоставить ответчику денежные средства, а последний обязался возвратить их и выплатить проценты на сумму займа в размере и сроки, определенные договором.

Договором предусмотрено, что заем предоставляется на пять лет с момента его заключения. Возврат заемщиком суммы займа осуществляется с даты подписания сторонами акта приема-передачи помещения ежемесячно равными частями в определенном размере путем зачета суммы займа в счет арендной платы по долгосрочному договору аренды помещения в течение срока действия данного договора — пять лет. Проценты на сумму займа подлежат возврату ежемесячно равными частями в течение пяти лет путем зачета суммы процентов по займу за аренду площадки.

Общество (арендатор) и предприниматель, а также арендодатели оформили предварительный договор о заключении долгосрочного договора аренды нежилого помещения, предметом которого является обязательство сторон в срок до конкретной даты заключить долгосрочный договор аренды нежилых помещений.

Из материалов дела следовало, что денежная сумма предоставлена ответчику для осуществления работ по реконструкции и ремонту указанного нежилого помещения.

Платежным поручением общество перечислило предпринимателю денежные средства.

В установленный договором займа срок ответчик не получил свидетельство о праве собственности на завершенный строительством объект, в связи с чем заимодавец обратился к заемщику с требованием о досрочном возврате суммы займа и процентов.

Апелляционный суд пришел к выводу, что стороны предусмотрели порядок возврата суммы займа и процентов путем ежемесячных зачетов в счет арендной платы по долгосрочному договору аренды нежилых помещений, который стороны предполагали заключить в будущем (сроком на пять лет). В договоре займа стороны согласовали промежуточные

сроки возврата займа, а окончательный срок возврата определен — пять лет с момента заключения договора займа.

В случае неполучения арендодателями свидетельства о праве собственности на помещение в срок, установленный договором, заемщик обязан досрочно возвратить всю сумму займа и уплатить проценты за фактический срок пользования суммой займа в течение 45 банковских дней с момента получения требования заимодавца.

Доказательств получения свидетельства о праве собственности на помещение в материалы дела не представлено.

С учетом того, что сроки возврата суммы займа поставлены сторонами в зависимость от возникновения, изменения и прекращения правоотношений сторон по аренде нежилых помещений (получения свидетельства о праве собственности на здание), кредит подлежал возврату по истечении определенного сторонами срока после получения соответствующего требования заимодавца (дело № А43-1209/2009).

Признание должника банкротом не является основанием для расторжения договора займа и досрочного взыскания кредита.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к организации о расторжении договора займа, взыскании основного долга и процентов за пользование займом.

При рассмотрении дела суды первой и второй инстанции, пришли к выводу об отсутствии правовых оснований для досрочного расторжения договора займа в связи с банкротством кредитора — истца.

Из материалов дела следовало, что решением арбитражного суда должник признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него введена процедура конкурсного производства.

Из положений части 2 статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что такое основание для расторжения договора, как банкротство кредитора по договору займа, не может быть квалифицировано в качестве существенного изменения обстоятельств, предусмотренных законом. В данном случае произошло изменение имущественного положения стороны, но не обстоятельств, влияющих на исполнение сторонами их обязанностей, и оно не вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота.

При этом суды учли, что требования истца к должнику, вытекающие из спорного договора займа, имеют денежную стоимость и подлежат включению в конкурсную массу организации-должника по правилам Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Поскольку оснований для расторжения договора не установлено, требования истца о досрочном взыскании суммы займа и уплате процентов за пользование займом отклонены (дело А38-6276/2009).

Кредитным договором может быть предусмотрено право кредитора в одностороннем порядке изменять процентную ставку при изменении ставки рефинансирования. Однако в каждом конкретном случае суду следует подробно исследовать условия кредитного договора, в частности согласование сторонами необходимости извещения должника об одностороннем изменении процентной ставки по кредиту, а также устанавли-

вать, является ли данное изменение процентной ставки произвольной или оно явилось следствием изменения ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации.

Изменение банком в одностороннем порядке процентной ставки по кредиту не влечет признания незаключенным условия кредитного договора, предусматривающего одностороннее изменение ставки по кредиту, поскольку это условие не относится к существенным и не противоречит действующему законодательству.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к банку о признании незаключенным условия кредитного договора, предусматривающего одностороннее изменение процентной ставки по кредиту.

Суд первой инстанции иск удовлетворил, указав на то, что величина изменения процентной ставки по кредиту не может быть произвольной и необоснованной; размер процентной ставки является существенным условием кредитной сделки, поэтому такое условие, как право кредитной организации на одностороннее изменение процентной ставки по кредиту, должно быть юридически определенным и поддаваться исчислению. Вместе с тем договор не содержит механизма исчисления ставки за пользование банковским кредитом, что, по мнению суда, позволило банку вне зависимости от изменения ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации изменять ставку по кредиту.

Апелляционный суд решение отменил и отказал в удовлетворении иска, основываясь на статьях 432, 819 Гражданского кодекса Российской Федерации и статье 29 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Из материалов дела следовало, что банк и общество (заемщик) заключили кредитный договор, в соответствии с которым банк обязался предоставить заемщику кредит в пределах имеющихся кредитных ресурсов на пополнение оборотных средств.

В договоре стороны предусмотрели право банка по своему усмотрению в одностороннем порядке изменять процентные ставки за пользование банковским кредитом, руководствуясь конъюнктурой на денежном рынке, и при изменении ставки рефинансирования Банка России. В случае изменения процентной ставки за пользование кредитом в сторону увеличения банк направляет в адрес заемщика уведомление о таком изменении. Новые процентные ставки действуют через пять дней со дня направления уведомления.

Письмом банк уведомил общество о повышении процентной ставки за пользование кредитом в соответствии с условиями кредитного договора.

Из содержания статьи 29 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» следует, что договором могут быть установлены случаи изменения банком в одностороннем порядке процентной ставки по договору о предоставлении кредита юридическому лицу.

Оспариваемое право банка по одностороннему изменению процентной ставки по кредиту не противоречит действующему законодательству.

Условия, при которых возникает право банка на одностороннее изменение процентной ставки по кредиту в силу названных норм, нельзя рассматривать как существенные условия договора.

Таким образом, отсутствие критериев в условиях договора для одностороннего изменения банком процентной ставки по кредиту не имеет

правового значения для рассмотрения заявленного иска. А вопросы, касающиеся необоснованности применения банком того или иного процента, условий, позволяющих их повышение, подлежат разрешению в самостоятельном порядке (дело № А43-13502/2009).

В случае неизвещения ответчика об одностороннем увеличении процентной ставки по кредиту в удовлетворении исковых требований о взыскании суммы кредита с учетом повышенной процентной ставки следует отказать.

Банк обратился в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании долга, процентов за пользование кредитом, неустойки за нарушение сроков внесения ежемесячных платежей.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, отказано в удовлетворении исковых требований.

Как следовало из материалов дела, банк (кредитор) и общество (заемщик) заключили кредитный договор, по условиям которого кредитор выдает заемщику в порядке и на условиях, предусмотренных договором, кредит на пополнение оборотных средств с определенным сроком возврата, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму в срок, установленный договором, а также уплатить проценты на эту сумму за пользование кредитом.

Возврат кредита осуществляется ежемесячно в размере и сроки согласно графику.

В договоре стороны согласовали, что в случае изменения конъюнктуры рынка кредитных ресурсов, а также изменения ставки рефинансирования Банка России, кредитор имеет право в одностороннем порядке изменять процентную ставку по кредиту. Новая процентная ставка применяется: при увеличении — через пять дней со дня уведомления заемщика, при уменьшении — со дня уменьшения без уведомления заемщика. В течение указанного периода заемщик письменно извещает кредитора о согласии либо несогласии с увеличением процентной ставки по кредиту. Непоступление от заемщика сообщения о согласии либо несогласии с увеличением процентной ставки по кредиту в течение пяти рабочих дней с даты уведомления заемщика кредитором об увеличении процентной ставки считается принятием заемщиком новой процентной ставки по кредиту. В случае несогласия заемщика с увеличением размера процентной ставки изменяется срок возврата кредита.

Банк письмом со ссылкой на кредитный договор уведомил общество о повышении процентной ставки за пользование кредитом до уровня действующей ставки рефинансирования, установленной Банком России. Уведомление вручено работнику ответчика, о чем имеется расписка на уведомлении.

По истечении пяти рабочих дней после вручения уведомления банк в одностороннем порядке увеличил ставку процентов за пользование кредитом.

При рассмотрении дела суд отказал в удовлетворении иска, исходя из того, что истец не известил надлежащим образом ответчика об увеличении процентной ставки за пользование кредитом.

Проанализировав условия кредитного договора и размер увеличения ставки рефинансирования Банка России, суд с учетом рекомендаций,

данных в Информационном письме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.01.1994 № ОЩ-7/ОП-48, пришел к выводу, что договором не предусмотрено право на одностороннее произвольное увеличение процентной ставки за пользование кредитом и банком не доказано, что изменение процентной ставки за пользование кредитом вызвано изменениями конъюнктуры рынка.

Кроме того, договором предусмотрена возможность изменения процентной ставки с указанием новой. В нарушение требований условий договора банк в уведомлении не указал конкретную ставку, которая подлежит применению (дело № А79-9213/2009).

Договор целевого займа является незаключенным, если факт передачи истцом денежных средств ответчику не доказан.

Предприниматель (заимодавец) обратился в арбитражный суд с иском к гражданину (заемщику) о взыскании задолженности по договору целевого займа и процентов за пользование займом.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, суд первой инстанции, признав договор займа незаключенным на основании статей 807, 808, 812 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с недоказанностью факта передачи истцом денежных средств ответчику, в удовлетворении иска отказал.

Судом установлено, что согласно договору целевого займа заимодавец передал в собственность заемщику денежные средства для осуществления предпринимательской деятельности, а последний обязался возвратить денежные средства в срок, установленный договором, и уплатить проценты за пользование займом.

Договором предусмотрено, что факт подписания данного договора одновременно является подтверждением реального получения заемщиком денежных средств в обозначенной сумме.

Поскольку договор займа является реальным договором, такой договор является заключенным с момента передачи денег.

С целью установления подлинности договора займа на основании статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судом была назначена судебно-техническая экспертиза договора.

Согласно заключению эксперта представленный истцом в обоснование иска договор целевого займа в соответствии со статьей 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд счел недопустимым доказательством по делу и признал договор займа незаключенным (дело № А79-6082/2008).

Соглашением сторон в кредитном договоре можно установить иную очередность против очередности, установленной статьей 319 Гражданского кодекса Российской Федерации, но только в части погашения долга, процентов и иных платежей, за исключением неустойки, которая является обеспечительным обязательством исполнения основного обязательства по договору.

Банк обратился в арбитражный суд с иском к ответчикам о взыскании в солидарном порядке задолженности по кредитному договору, неустойки и обращении взыскания на имущество, принадлежащее заемщику, заложенное по договору залога.

Суд первой инстанции, установив нарушение статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации об очередности погашения требований по

денежному обязательству, удовлетворил исковые требования частично, засчитав уплаченные заемщиком денежные средства в погашение суммы займа, а не неустойки. Апелляционный суд поддержал решение суда первой инстанции.

Из материалов дела следовало, что между банком и обществом был заключен кредитный договор, в соответствии с которым банк (кредитор) обязался предоставить обществу (заемщику) кредит, а заемщик — возвратить сумму полученного кредита и уплатить проценты за пользование кредитом и другие платежи в размере и в сроки, определенные договором.

В кредитном договоре стороны установили, что при несвоевременном перечислении платежа в погашение кредита, уплате процентов за обслуживание кредита, за резервирование ресурсов заемщик уплачивает кредитору неустойку в размере двойной учетной ставки Банка России процентов годовых от суммы просроченного платежа за каждый день просрочки в период с даты возникновения просроченной задолженности по дату полного погашения просроченной задолженности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

Статья 319 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что сумма произведенного платежа, недостаточная для исполнения денежного обязательства полностью, при отсутствии иного соглашения погашает, прежде всего, издержки кредитора по получению исполнения, затем — проценты, а в оставшейся части — основную сумму долга.

В пункте 11 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 указано, что при применении норм об очередности погашения требований по денежному обязательству при недостаточности суммы произведенного платежа суду следует исходить из того, что под процентами, погашаемыми ранее основной суммы долга, понимают проценты за пользование денежными средствами, в частности, проценты за пользование суммой займа, кредита, аванса, предварительной оплаты.

Проценты, предусмотренные статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства погашаются после погашения суммы основного долга.

В силу изложенного соглашением сторон в договоре можно установить иную очередность против очередности, установленной статьей 319 Гражданского кодекса Российской Федерации, но только в части погашения долга, процентов и иных платежей, а не неустойки, которая в силу статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации является обеспечительным (акцессорным) обязательством исполнения основного обязательства по договору. Поэтому неустойка может быть взыскана только в судебном порядке (дело № А43-24388/2008).

Если уставом общества для совершения крупной сделки не предусмотрено получение одобрения общего собрания участников общества и совета директоров (наблюдательного совета), подписание кредитного договора (крупной сделки) единственным участником общества с ограниченной ответственностью не влечет признания кредитного договора недействительным.

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к банку о признании недействительным кредитного договора.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал.

Апелляционный суд не нашел оснований для отмены принятого решения.

Как следовало из материалов дела и установлено судом, между банком (кредитор) и обществом (заемщик) заключен кредитный договор.

В соответствии с пунктом 1 статьи 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» крупной сделкой является сделка (в том числе заем, кредит, залог, поручительство) или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет двадцать пять и более процентов стоимости имущества общества, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении таких сделок, если уставом общества не предусмотрен более высокий размер крупной сделки. Крупными сделками не признаются сделки, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности общества.

Решение об одобрении крупной сделки принимается общим собранием участников общества. В случае образования в обществе совета директоров (наблюдательного совета) общества принятие решений об одобрении крупных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет от двадцати пяти до пятидесяти процентов стоимости имущества общества, может быть отнесено уставом общества к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Крупная сделка, совершенная с нарушением требований, предусмотренных настоящей статьей, может быть признана недействительной по иску общества или его участника.

Уставом общества может быть предусмотрено, что для совершения крупных сделок не требуется решения общего собрания участников общества и совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Судом установлено, что кредитный договор и ходатайство, на основании которого заключен договор, подписаны генеральным директором общества, который на момент заключения кредитного договора являлся единственным участником общества, что подтверждается выпиской из Единого государственного реестра юридических лиц и закреплено в уставе.

На основании вышеизложенного одобрение о заключении оспариваемой сделки — кредитного договора принималось решением единственного участника общества.

Следовательно, кредитный договор заключен в соответствии с требованиями закона (дело № А43-10541/2009).

Действующее законодательство не исключает возможность включения в кредитный договор условий, предусматривающих взимание платы за предоставление и обслуживание кредита.

Банк обратился в суд с иском к предпринимателю о взыскании задолженности по кредитному договору, процентов за пользование кредитом, неустойки за просрочку оплаты основного долга, неустойки за просрочку

оплаты процентов за пользование кредитом, платы за обслуживание счета, пени за просрочку оплаты комиссии за обслуживание счета и обращении взыскания на заложенное имущество.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен частично, суд отказал в удовлетворении иска в части взыскания комиссии за обслуживание ссудного счета и пеней, начисленных на сумму комиссии, признав недействительными (ничтожными) условия договора о взимании комиссии за ведение ссудного счета и неустойки за несвоевременную уплату комиссии за ведение ссудного счета.

Апелляционный суд решение суда первой инстанции в части отказа во взыскании комиссии за обслуживание ссудного счета и неустойки за просрочку оплаты комиссии за обслуживание ссудного счета отменил, посчитав ошибочным применение судом первой инстанции статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации и, соответственно, признание недействительным условия договора о взимании комиссии за ведение ссудного счета.

Из материалов дела следовало, что в соответствии с условиями кредитного договора заемщик уплачивает кредитору плату за обслуживание кредита. Плата за обслуживание кредита уплачивается в даты и за периоды, установленные договором для уплаты процентов.

Согласно статье 30 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» отношения между Банком России, кредитными организациями и их клиентами осуществляются на основе договоров, если иное не предусмотрено федеральным законом.

По кредитному договору банк или кредитная организация (кредитор) обязуется предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик — возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

В соответствии со статьей 29 названного Федерального закона процентные ставки по кредитам, вкладам (депозитам) и комиссионное вознаграждение по операциям устанавливаются кредитной организацией по соглашению с клиентом.

Исходя из указанных норм права, помимо процентов за пользование денежными средствами по долговому обязательству организации могут уплачивать и иные сопутствующие им платежи, установленные в договоре.

Платность осуществления банковских операций по размещению денежных средств является условием деятельности банка как коммерческой организации, имеющей целью извлечение прибыли.

В силу изложенного суд апелляционной инстанции указал, что действующее законодательство не исключает возможность включения в кредитный договор условий, предусматривающих взимание платы за предоставление и обслуживание кредита.

Материалами дела установлено, что на момент заключения кредитного договора ответчик располагал полной информацией о суммах и сроках внесения всех платежей по договору, следовательно, принял на себя все права и обязанности, определенные договором. Кредитный договор подписан сторонами без разногласий.

Поскольку условия о внесении платы за предоставление и обслуживание кредита сторонами согласованы, действующее законодательство

не исключает возможность включения в договор данных платежей (дело № А39-60/2010).

При рассмотрении споров, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договоров займа и кредита, возникают также вопросы, связанные с обращением взыскания на заложенное имущество. В этой связи следует обратить внимание на следующие примеры.

Отсутствие определения стоимости каждого объекта заложенного недвижимого имущества в отдельности не влечет признание договора залога незаключенным.

Банк обратился в арбитражный суд с иском к обществу об обращении взыскания на заложенное по договору недвижимое имущество.

Отказывая в удовлетворении иска, суды трех инстанций исходили из того, что договор залога недвижимого имущества, заключенный в качестве обеспечения исполнения обязательств холдинга перед банком по договору об открытии кредитной линии между банком и обществом, является незаключенным. Данный вывод сделан судами со ссылкой на пункт 1 статьи 432, пункт 1 статьи 339 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 9 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее — Закон об ипотеке) и мотивирован отсутствием согласования в отношении одного из существенных условий — оценки предмета ипотеки каждого из объектов отдельно. Договор содержал условие об общей оценке всех 11 объектов в целом.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ указал, что данный вывод сделан судами без достаточных на то оснований: системный анализ норм Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона об ипотеке, Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», иных нормативных актов позволяет прийти к выводу, что действующее законодательство не содержит запрета на передачу в ипотеку по одному договору нескольких самостоятельных объектов недвижимости.

Пунктом 3 статьи 9 Закона об ипотеке установлено: оценка предмета ипотеки определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации по соглашению залогодателя с залогодержателем с соблюдением при ипотеке земельного участка требований статьи 67 этого Закона и указывается в договоре об ипотеке в денежном выражении.

Ни статья 339 Гражданского кодекса Российской Федерации, ни статья 9 Закона об ипотеке не содержат ссылки на то, что в договоре об ипотеке, предметом которого являются несколько объектов недвижимости, должна быть определена оценка каждого объекта недвижимости в отдельности.

Заключая договор о залоге недвижимости (ипотеке), залогодатель и залогодержатель согласовали оценку предмета ипотеки в размере общей стоимости заложенного имущества.

При указанных обстоятельствах такое существенное условие договора о залоге недвижимого имущества (ипотеке), как оценка предмета ипотеки, следует признать согласованным.

Данное толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел (дело № А38-6761/2009).

Взыскание по кредитному договору может быть обращено на заложенное имущество, находящееся во владении и распоряжении

правопреемника залогодателя, если факт неисполнения залогодателем обеспечен залогом обязательства.

Банк обратился в арбитражный суд к обществу с иском об обращении взыскания на заложенное имущество.

Решением, оставленным без изменения апелляционным судом, суд первой инстанции обратил взыскание на имущество, заложенное по договору, определив его начальную продажную цену. При этом суды исходили из того, что факт неисполнения должником обеспеченного залогом обязательства подтвержден материалами дела и не оспаривается; имущество, обремененное залогом, находится во владении и распоряжении ответчика; цена заложенного имущества определена в приложении к договору залога.

Как следовало из материалов дела, банк (кредитор) и общество (заемщик) заключили кредитный договор, согласно которому кредитор обязался предоставить заемщику денежные средства (кредит) в размере, а заемщик обязался возвратить кредит и уплатить за него проценты, со сроком возврата кредита по графику.

В качестве обеспечения исполнения кредитных обязательств банк заключил с обществом договор залога, предметом которого является оборудование.

Арбитражный суд решениями, вступившими в законную силу, взыскал с Общества в пользу Банка сумму задолженности по кредитным договорам, в том числе и по указанному кредитному договору.

Решением арбитражного суда должник признан несостоятельным (банкротом) и в отношении его имущества открыто конкурсное производство.

При разрешении настоящего спора судебные инстанции установили, что право собственности на заложенное имущество по договору залога перешло к другому лицу на основании договора лизинга и договора выкупа лизингового имущества.

В пункте 1 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), за изъятиями, установленными законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 348 Гражданского кодекса Российской Федерации взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя (кредитора) может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства по обстоятельствам, за которые он отвечает.

В соответствии со статьей 352 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 32 Федерального закона от 29.05.1992 № 2872-1 «О залоге» залог сохраняет силу, если право собственности или полного хозяйственного ведения на заложенную вещь либо составляющее предмет залога право переходит к третьему лицу.

Правопреемник залогодателя становится на место залогодателя и несет все обязанности залогодателя, если соглашением с залогодержателем не установлено иное.

Установив факт неисполнения решений по взысканию задолженности по спорному договору и факт передачи предмета залога третьему лицу,

суды обеих инстанций пришли к выводу о том, что новый собственник должен исполнить обязанность прежнего залогодателя (дело № А43-19652/2008).

Введение в отношении должника процедуры наблюдения не влечет за собой обязанность кредитора предъявлять свои требования к должнику в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

Банк обратился в арбитражный суд с иском к обществу «А» (должник) и обществу «Б» (поручитель) о взыскании в солидарном порядке задолженности по кредитному соглашению, процентов за пользование чужими денежными средствами за определенный период и по день возврата долга, неустойки по основному долгу и по день фактического погашения долга, неустойки за просроченную задолженность по процентам по день фактического погашения долга.

Арбитражный суд первой инстанции удовлетворил заявленные исковые требования. Постановлением апелляционного суда решение оставлено без изменения, подтверждены его законность и обоснованность.

Материалами дела установлено, что банк (кредитор) и общество (заемщик) заключили кредитное соглашение, по условиям которого кредитор обязался предоставить заемщику кредитную линию, а заемщик — возвратить кредиты, уплатить проценты по кредитам и исполнить иные обязательства, предусмотренные соглашением.

В целях обеспечения исполнения обязательств должник по кредитному соглашению, кредитор и поручитель заключили договор поручительства.

Банк произвел перечисление денежной суммы. Неисполнение заемщиком обязательства по возвращению кредитных средств в установленный срок послужило основанием для обращения истца в арбитражный суд с исковым заявлением.

Судом установлено, что определениями арбитражного суда по другим делам в отношении должника и поручителя введена процедура банкротства -наблюдение.

Ответчики ходатайствовали перед судом первой инстанции об оставлении искового заявления без рассмотрения.

Исходя из положений пункта 4 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 63 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» суды указали, что банк (кредитор) обладает правом, а не обязанностью предъявить свои требования к должнику в порядке, предусмотренном законом о банкротстве, заявив об этом в ходатайстве.

В ходе рассмотрения настоящего дела в суде первой инстанции банк не заявлял такого рода ходатайств, а напротив, настаивал на рассмотрении дела по существу. При таких обстоятельствах, с учетом того, что иск подан до введения процедуры наблюдения, основания для оставления искового заявления без рассмотрения отсутствуют (дело № А43-33306/2008).

К вопросу о создании специализированных судов, действующих в рамках арбитражной судебной системы

И.В. Королева,
помощник судьи
Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа,
соискатель ученой степени
кандидата юридических наук

Арбитражные суды в Российской Федерации занимают важное место в системе обеспечения законных прав и интересов участников экономического оборота. Роль арбитражных судов в единой судебной системе Российской Федерации определяется их способностью рассматривать и разрешать экономические споры и иные подведомственные им дела в установленной законом форме, что влияет на прогрессивное развитие экономических отношений в Российской Федерации, способствует установлению законности и правопорядка в данных сферах.

Появление и развитие арбитражной системы судов закономерно и обосновано с исторической точки зрения. Отказ от государственного арбитража в начале 90-х годов XX века в России был связан с коренным изменением системы управления государством, со стремлением перейти от административно-командной экономики к экономике рыночной. При создании системы арбитражных судов преследовалась цель определить гарантии судебной зашиты и самостоятельности субъектов предпринимательской деятельности, установить правовые рамки вмешательства органов государства в данную сферу отношений, а также содействовать развитию предпринимательства. По словам бывшего Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Яковлева В.Ф., арбитражно-судебная реформа была направлена на то, чтобы любой из арбитражных судов, рассматривающих споры в различных регионах России, функционировал в качестве составной части единой судебной системы .

В соответствии со статьей 3 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (с изменениями, внесенными Федеральными конституционными законами от 04.07.2003 № 4-ФКЗ, от 25.03.2004 № 2-ФКЗ, от 12.07.2006 № 3-ФКЗ, от 29.11.2007 № 6-ФКЗ, от 28.04.2008 № 2-ФКЗ, от 07.05.2009 № 1-ФКЗ, от 09.11.2009 № 5-ФКЗ, от 29.03.2010 № 2-ФКЗ и от 30.04.2010 № 3-ФКЗ) систему арбитражных судов в настоящее время составляют Высший Арбитражный Суд Россий-

ской Федерации, федеральные арбитражные суды округов, апелляционные арбитражные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации.

Таким образом, процесс реформирования арбитражной судебной системы в настоящее время завершен.

Однако, процесс возникновения и развития судебных органов по разрешению хозяйственных споров и арбитражных судов, действующих по настоящее время, показывает их преемственность и непрерывный поиск новых прогрессивных форм и методов деятельности на основе ранее накопленного опыта.

Как показала практика, с целью развития партнерских отношений и становления законности в специализированных областях права, таких как интеллектуальная собственность, налоговое и финансовое законодательство, законодательство о несостоятельности (банкротстве) высказывается правоведами нашей страны мысль о создании специализированных судов: патентного, банкротного, налогового и финансового.

В соответствии с концепцией патентной реформы неотъемлемой частью патентной системы Российской Федерации должен был стать Патентный суд Российской Федерации, призванный выступать в качестве независимой и конечной инстанции по разрешению патентно-правовых споров. Однако до сих пор закон о создании патентного суда не принят.

Тема создания специализированного патентного суда обсуждалась уже достаточно давно. Но, пожалуй, только сейчас этот вопрос из разряда теоретических переходит в разряд прикладных, а его обсуждение становится достаточно предметным. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации подготовил концепцию законопроекта «О внесении изменений и дополнений в федеральные конституционные законы «О судебной системе Российской Федерации» и «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (по вопросу создания Патентного суда Российской Федерации).

Выступая с докладом на совещании председателей арбитражных судов Российской Федерации «Об итогах деятельности арбитражных судов Российской Федерации за 2007 год и задачах на 2008 год» (17 — 19 апреля 2008 года, город Санкт-Петербург), председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванов А.А., в частности, отметил, что представляется целесообразным вернуться к вопросу о создании в рамках арбитражной судебной системы специализированного патентного суда, действующего как суд первой инстанции с возможностью последующего обжалования и активно привлекающего к своей работе специалистов в технической сфере как арбитражных заседателей. Председатель Высшего арбитражного суда Российской Федерации уверен, что создание патентного и иных специализированных судов «позволит добиться серьезного прорыва в деле совершенствования арбитражного правосудия в Российской Федерации».

Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту Федерального конституционного закона Российской Федерации «О Патентных судах Российской Федерации», он направлен на создание и обеспечение условий функционирования системы патентных судов в Российской Федерации, призванных усовершенствовать правовую охрану объектов исключительных прав, в том числе обладающих инновационным характером.

В соответствии с концепцией проекта Федерального конституционного закона создается Высший Патентный Суд Российской Федерации,

призванный рассматривать и разрешать споры, связанные с предоставлением, ограничением и прекращением правовой охраны изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, товарных знаков и знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров. Важной особенностью законопроекта является появление судей-патентоведов. В предложенном к рассмотрению проекте Федерального конституционного закона устанавливается система федеральных патентных судов. Однако сформироваться система должна не ранее чем к 2012 году. Ей будут подведомственны споры, связанные с защитой интеллектуальных прав — авторских или смежных (в том числе вокруг распространения компьютерных программ, видеофильмов, музыки и т.д.), патентных, о товарных знаках, изобретениях и пр.

Новый суд займется спорами о нарушении прав на интеллектуальную собственность компаний и индивидуальных предпринимателей, чьи дела сейчас разбирают арбитражные суды. Споры граждан останутся у судов общей юрисдикции. По правилам первой инстанции, патентный суд будет рассматривать лишь жалобы на действия Роспатента и Минсельхоза (селекционные достижения). Оспорить это решение можно будет только в кассационном порядке — в президиуме самого патентного суда. Остальные иски будут поступать в арбитражный суд региона, затем — в апелляцию и только кассационные жалобы — в патентный суд.

Патентные суды работают во многих странах мира, но их деятельность эксперты оценивают неоднозначно. Так, например, в Белоруссии все споры в области интеллектуальной собственности рассматриваются в специальной коллегии в Верховном хозяйственном суде, в Минске. Но эта инстанция является единственной — первой и последней. Отсюда и коррупция, и многочисленные нарушения Европейской конвенции о защите и праве на обжалование и так далее.

В европейских странах (Бельгия, Дания, Испания, Италия, Франция) и других странах для рассмотрения дел об интеллектуальной собственности созданы специализированные составы в рамках судов общей юрисдикции. В Австрии, Ирландии, Португалии, Швейцарии и на Филиппинах полномочиями по рассмотрению споров по интеллектуальной собственности наделены коммерческие суды. В США и некоторых других странах споры по интеллектуальной собственности рассматриваются апелляционными судами. Специализированные суды по интеллектуальной собственности существуют в Великобритании, Германии, Индии, Таиланде, Турции, Японии.

В России выбран особый вариант: планируется создать только один специализированный суд, в котором будет работать не менее 30 судей. Работа суда будет иметь два вида: это будет первая и кассационная инстанции. При этом местными арбитражными судами еще будут рассматриваться дела о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака и споры о защите авторских и смежных прав. Вопросы, не нашедшие решения, рассматриваются уже в арбитражном апелляционном суде, а затем попадают в суд по интеллектуальным правам. Вопрос же о месторасположении суда до сих пор остается нерешенным. Наряду с Зеленоградом и Москвой предлагается вариант Сколкова.

Предложения передать все дела об интеллектуальных правах в специализированный суд звучат сегодня вполне убедительно. Правда, для Москвы, где в арбитражном суде имеется специальный состав для рассмотрения этой

категории дел, данная проблема не является актуальной. Судьи этого состава имеют приличный опыт по всем вопросам авторских прав, патентных споров и проблем товарных знаков. Но московский арбитраж — скорее, исключение из правил. В других регионах подобный опыт не был реализован.

Безусловно, специализированный орган сможет резко поднять уровень проникновения в глубину проблем интеллектуальной собственности.

С учетом изложенного следует признать, что создание Патентного суда в России является своевременным и необходимым.

Существующая сегодня судебная практика, с учетом исторического опыта развития России и мировой практики, показывает необходимость и целесообразность следования по пути дифференциации судопроизводства по различным категориям дел, что обусловлено особенностями применения норм права, регулирующих различные вопросы.

В свое время создание арбитражных судов, рассматривающих экономические споры, было связано с необходимостью решения одной из важнейших государственных задач — повышения качества правосудия, обеспечения правопорядка в сфере экономики, поскольку прямой обязанностью государства является создание необходимых условий для развития цивилизованного бизнеса, а также для оптимального управления государственной и частной собственностью. Для этого нужна эффективная и четкая технология судебных процедур на каждой стадии производства по делу.

Возможность создания специализированных судов определена Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Порядок образования и деятельности специализированных судов, их полномочия устанавливаются Законом об арбитражных судах.

Необходимо отметить, что отношения, возникающие при банкротстве, регулируются различными отраслями права, причем не только материальными, но и процессуальными. В связи с этим при рассмотрении возникающих правовых проблем необходимо принимать во внимание как материально-правовые, так и процессуальные аспекты отношений.

Исследуя отношения, возникающие при осуществлении процедуры несостоятельности (банкротства) в России, законодательство и судебная практика по делам о банкротстве свидетельствуют о недостаточной результативности правового воздействия, направленного на реализацию одной из задач банкротства — создание условий для оздоровления экономики путем реорганизации предприятий.

В связи с этим некоторые ученые предлагают создать специальные суды, рассматривающие дела о банкротстве. Более того, первый шаг на этом пути уже сделан: в некоторых арбитражных судах созданы и в полной мере функционируют банкротные составы судов, то есть составы, специализирующиеся на делах о несостоятельности (банкротстве).

О положительном опыте функционирования специализированных судов свидетельствует и зарубежный опыт. Так, например, в США факт банкротства устанавливается в специализированных судах по делам о несостоятельности (банкротстве) в соответствии с Кодексом о банкротстве (раздел 11 Свода законов США).

Именно в целях установления стабильной, надежной, единообразной системы коммерческих взаимоотношений, прав и обязанностей в ситуации

несостоятельности (банкротства) в США созданы специальные федеральные суды банкротств, где заседают около 280 федеральных судей по делам о банкротствах, которые несут ответственность за выполнение законов о банкротстве и разрешение споров между кредиторами, должниками и другими лицами, чьи интересы затрагивает банкротство .

Дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются коллегиальным составом профессиональных судей, сроки рассмотрения таких дел превышают обычные сроки в силу специфики процедур банкротства, такие дела считаются наиболее сложными по своей правовой природе. Поэтому можно предположить, что создание специализированных судов по делам о несостоятельности (банкротстве) будет эффективным средством защиты прав и интересов как предприятий-должников, так и кредиторов.

Следует отметить, что дела о несостоятельности граждан рассматриваются также арбитражным судом, что является исключением из общего правила о подведомственности арбитражным судам лишь экономических споров, сторонами которых являются предприниматели. Несомненно, судьи арбитражных судов имеют больший опыт ведения дел о несостоятельности. Но дела о несостоятельности граждан во многом отличаются от дел о несостоятельности юридических лиц. Исторический опыт показывает, что попытка совместить торговую (связанную с предпринимательской деятельностью) и общегражданскую несостоятельность не приводит к желаемым результатам. Оптимальным вариантом является создание специализированных судов по несостоятельности с выделением в их составе коллегий по несостоятельности юридических лиц и граждан.

Аналогичного мнения о создании банкротных судов придерживается Свириденко. Необходимость создания специализированных судов он аргументирует тем, что проблемой является результат оспаривания сделки кредиторами должника, в отношении которого возбуждена процедура банкротства может быть только после завершения всех процедур банкротства, распределения между кредиторами конкурсной массы, закрытия конкурса и ликвидации должника. Тогда кредитор, в отношении которого рассматривается дело о признании сделки недействительной, может вообще ничего не получить от должника-банкрота вне зависимости от того, какое решение по делу о признании сделки недействительной будет принято.

Такая ситуация вполне вероятна, поскольку в соответствии с действующими процессуальными правилами дело о признании должника несостоятельным и дело о признании сделки недействительной рассматриваются разными судебными составами в рамках разных арбитражных производств.

С целью исключения проблем, связанных с результатом рассмотрения дел в порядке искового производства, Свириденко предлагает объединить эти два процессуально и материально связанных между собой вида дел в рамках одного банкротного дела. Возможным выходом из создавшейся ситуации могло бы стать создание в Российской Федерации системы специализированных судов, рассматривающих дела о несостоятельности и дела, решение по которым непосредственно влияет на ход и результаты банкротного процесса.

В настоящее время единая концепция создания банкнотных судов в Российской Федерации еще не разработана. Однако сложившаяся тенденция по созданию специализированных судов, в частности Патентного, свидетельству-

ет о положительной тенденции дифференциации судопроизводства по различным категориям дел, что позволит повысить качество правосудия.

Говоря о создании специализированных судов, нельзя обойти категорию сложных и объемных дел, касающихся налоговых споров. В настоящее время Высший Арбитражный Суд Российской Федерации подготовил концепцию совершенствования механизма разрешения налоговых споров. Для этого Высший Арбитражный Суд Российской Федерации предлагает создать налоговые суды. Сейчас специалисты прорабатывают вопрос, создавать ли специализированные суды или специализированные подразделения внутри арбитражных судов. По мнению председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А., при создании налоговых судов необходимо соблюсти баланс: например, на уровне первой инстанции сделать особый налоговый суд, а обжаловать его решения в обычном Федеральном арбитражном суде округа, где есть специализированный налоговый состав. Впервые эти идеи были высказаны председателем Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Ивановым А.А. в Совете Федерации 21.09.2009 при его выступлении с докладом «О работе арбитражных судов в 2008 году и задачах на 2009–2010 годы». Эти идеи были поддержаны Президентом Российской Федерации.

Практика государственного строительства Российской Федерации показывает, что создание налоговых судов невозможно без оптимизации процесса рассмотрения налоговых споров в судах, а также установления единого порядка взыскания налогов, штрафов и пеней для всех налогоплательщиков — как для организаций и индивидуальных предпринимателей, так и для граждан. Для этого нужно полностью отказаться от судебного механизма взыскания недоимок, штрафов и пеней с граждан. Но этот подход требует внесения изменений в Налоговой кодекс Российской Федерации, а это процесс долговременный и трудоемкий. Но Российская Федерация движется в указанном направлении, что свидетельствует об актуальности создания специализированных судов, и в ближайшие годы пойдет по европейскому пути развития, наконец, обратив внимание на позитивный опыт работы специальных судов, разрешающих различные категории вопросов.

Налоговые суды работают во многих странах мира, например, налоговый суд США является специализированным органом юстиции, в юрисдикцию которого входит разрешение налоговых споров на основании налогового законодательства США. Классификация споров, рассматриваемых судом, достаточно разнообразна. Основной составляющей являются споры по искам налогоплательщиков к налоговой службе и искам налоговой службы о недоимках.

Говоря о создании специализированных судов необходимо отметить, что в своем докладе 17 февраля 2010 года, президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев поручил правительству ускорить подготовку решений, увеличивающих привлекательность российской юрисдикции для финансистов, в связи с чем предложил учредить специализированный финансовый суд, необходимый для создания в России международного финансового центра.

Серьезные трудности в разрешении финансовых споров отмечены уже сегодня. И насколько бы тщательно не дорабатывалась законодательная база, регулирующая отечественный рынок, специфика финансовых отношений подразумевает перманентное возникновение юридических прецедентов, так

или иначе осложняющих судебное делопроизводство. Кроме того, работники существующих судов, как правило, не имеют дополнительной финансовой квалификации, необходимой для четкого видения нюансов возникшей конфликтной ситуации и вынесения объективных решений.

К тому же российские судьи обычно не имеют и четко отлаженной системы информационного обмена с зарубежными коллегами из развитых стран, где процессуальный опыт рассмотрения финансовых споров более глубокий. А если учитывать возросшее количество финансовых споров с участием иностранных компаний, без такого опыта отечественным судам не обойтись.

Пока концепция о создании финансового суда не до конца оформлена, в ней и говорится лишь, что специальные суды будут рассматривать «споры, возникшие в рамках финансового рынка», и должны быть созданы внутри арбитражной системы. По словам заместителя директора департамента Минэкономразвития Дмитрия Скрипичникова, планируется, что это будут споры не только между финансовыми компаниями, но и с их участием. Круг споров пока не определен. Появление специальных судов должно ускорить рассмотрение дел, возможно, будут введены сокращенные сроки или даже упрощенные процедуры, говорит он, также в этих судах получится быстрее ввести электронные сервисы, в том числе по подаче иска. Планируется оставить суды в ведении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, но их организационная структура пока не определена.

Идея формирования специального судебного органа, занимающегося исключительно финансовыми вопросами, далеко не нова. Большой опыт в этом направлении накоплен в Германии. В 1918 году там был создан Имперский финансовый суд, просуществовавший вплоть до окончания Второй мировой войны. Послевоенное восстановление экономики ФРГ и, как следствие, стремительно развивавшийся финансовый рынок этой страны побудили власть к возрождению отдельного судебного органа, специализирующегося на финансовой сфере. Таким образом, в 1950 году была создана целая система финансовых судов, представленная теперь в каждом немецком регионе и возглавляемая Федеральным финансовым судом в Мюнхене, являющимся одним из высших органов правосудия Германии.

Судебные инстанции многих других развитых стран также де-факто выполняют функции финансовых судов. Так, коммерческие суды Лондона и Куала-Лумпура специализируются в основном на вопросах финансового рынка. Другое дело, что в большинстве случаев финансовые суды ограничены в полномочиях. В этом смысле не стал исключением и впервые созданный в Китае в конце 2008 года финансовый суд Шанхая, который находится под юрисдикцией регионального Народного суда, а рассмотрение финансовых преступлений в данном органе ограничено лимитом 7,4 миллиона долларов.

Для России в большей степени полезным и эффективным может стать опыт Казахстана, где еще в конце 2006 года в рамках проекта создания регионального финансового центра был сформирован Специализированный финансовый суд города Алматы.

Однако, не смотря на то, что конструкция создания финансового суда до сих пор является очень абстрактной и неясной, ведущие эксперты-финансисты высказывают мнение о том, что инициатива создания специализированного финансового суда положительна. Большинство слож-

ных с финансовой точки зрения дел, требующих независимого арбитража, и сейчас в России рассматриваются либо в авторитетных и уважаемых третейских судах (например, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации), либо в арбитражных судах с участием арбитражных заседателей, выбираемых по профессиональным признакам. Формирование отдельного государственного судебного органа, специализирующегося именно на финансовых спорах, позитивно скажется на имидже Москвы как одной из мировых финансовых столиц. Однако существует и масса вопросов, связанных с пересмотром государственной судебной системы и финансовых затрат.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на все трудности и указанные проблемы, создание специализированных судов позволит судьям сосредоточиться на рассмотрении определенной категории споров, что, безусловно, повысит качество правосудия. Как говорят англичане: «Expert — who knows more and more about less and less» (эксперт — это тот, кто знает все больше и больше о меньшем и меньшем). Современный объем законодательных и иных нормативных актов, регулирующих те или иные правоотношения, не дает возможности судье знать «все обо всем». И хотя в арбитражных судах существует специализация по судебным составам, выдерживать до конца ее не удается, так как выдерживается еще и принцип равной нагрузки. К тому же введение более детальной специализации возможно в крупных судах, где это позволяет численность судей, арбитражные суды ограничены небольшим количеством штатных единиц.

Положительный момент создания специализированных судов заключается еще и в том, что, прекрасно ориентируясь в применяемых нормах, судьи смогут более активно принимать участие в разработке новых и совершенствовании действующих законов.

КОММЕНТАРИИ:

1. Яковлев В.Ф. Вступительная статья//Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 1995. С.1.

2. http://www.arbitr.ru/press-centr/news/speeches/23572.html

3. Законодательство о банкротстве в США (тезисы лекции судьи Сиднея Брукса, федеральный суд банкротств США, Денвер, штат Колорадо) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1993. № 8. С. 58.

4. Свириденко О. Материально-правовое и процессуальное обоснование предметной специализации банкротных судов // Право и экономика. 2004. N 7. С. 38.

5. Свириденко О. Указ. соч. С. 9.

6. Подробнее о статусе Налогового суда США см. также: Белоусов А.В. Правовой статус, структура и судопроизводство в налоговом суде США // Право и экономика. 2007. № 2.

Налогово-юридические анекдоты

***

Когда я открою свою фирму, а обязательно назову ее ООО «ООО». А потом буду слушать как секретарши отвечают на телефонные звонки.

***

Бизнесмен проходит таможню. Таможенник спрашивает:
– Откуда прибыли?
– Какие прибыли?! Одни убытки!

***

Жена вчера обнаружила мою заначку и заявила, что нашедшему клад полагается 25 процентов.

***

Судья задал адвокату щекотливый вопрос. Адвокат захихикал!